

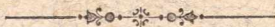
ПРОТОКОЛЬ

публичнаго засѣданія 27-го марта 1911 г.

Красноярскаго Подъотдѣла

ИМПЕРАТОРСКАГО

Русскаго Географическаго Общества.

КРАСНОЯРСКЪ.

Енисейская Губернская Типографія.

1911.

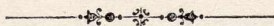
ПРОТОКОЛЬ

публичнаго засѣданія 27-го марта 1911 г.

Красноярскаго Подъотдѣла

ИМПЕРАТОРСКАГО

Русскаго Географическаго Общества.

КРАСНОЯРСКЪ.

Енисейская Губернская Типографія.

1911.

Печатается по постановленію Распорядительнаго Комитета.

Правитель дѣлъ *Тогель*.

14-го апрѣля 1911 года.

ПРОТОКОЛЬ

публичнаго засѣданія 27-го марта 1911 года, устроеннаго по случаю исполнившагося десятилѣтія учрежденія Красноярскаго Подъотдѣла Восточно-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

Засѣданіе происходило въ 1½ часа дня въ помѣщеніи Красноярскаго Общественнаго Собранія. Присутствовали: г. Енисейскій Губернаторъ Я. Д. Бологовской, Вице-Губернаторъ А. Г. Лубенцовъ, нѣкоторые гласные Красноярской Городской Думы и около 100 человѣкъ приглашенныхъ гостей и посторонней публики.

Изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества присутствовали: Предсѣдатель Подъотдѣла В. Ю. Григорьевъ, Правитель дѣлъ Н. П. Гогель, М. Н. Богдановъ, И. И. Бердниковъ, А. Я. Тугариновъ, Д. А. Грудининъ, Н. Н. Волковъ, Н. Н. Барыбаловъ, Д. С. Каргополовъ, С. Д. Розингъ, А. П. Кузнецовъ, Г. Ю. Стемпневскій, В. П. Ежовъ, П. Н. Коноваловъ, М. О. Сурдыковскій, Н. Г. Титовскій, М. Г. Юдина и С. М. Сергѣевъ.

Предсѣдатель Подъотдѣла В. Ю. Григорьевъ, открывая засѣданіе, поблагодарилъ отъ имени Географическаго Общества присутствовавшихъ за то, что они удостоили своимъ посѣщеніемъ засѣданіе Общества, каковое засѣданіе по постановленію Распорядительнаго Комитета Подъотдѣла посвящается прошедшей дѣятельности Географическаго Общества, вступившаго 28 января 1911 года во второе десятилѣтіе своего существованія, и огласивъ программу дня, по которой значилось 3 доклада, предложилъ приступить къ слушанію составленныхъ докладовъ.

Были прочитаны печатаемые ниже слѣдующія сообщенія:

1) Правителемъ дѣлъ Н. П. Гогелемъ: общій обзоръ дѣятельности Подъотдѣла за 10 лѣтъ.

2) Хранителемъ музея А. Я. Тугариновымъ: отчетъ объ экскурсіяхъ и изслѣдованіяхъ.

и 3) Предсѣдателемъ В. Ю. Григорьевымъ: Красноярскій Подъотдѣлъ послѣ 10 лѣтъ своего существованія.

Доклады были приняты присутствовавшими съ полнымъ одобреніемъ (аплодисменты).

Засѣданіе было закрыто въ 3^{1/2} часа дня.

Красноярскій Подъотдѣлъ послѣ 10 лѣтъ своего существованія.

I.

М.м. г-ни и м.м. г-ри, сначала способствуя учрежденію здѣсь Географическаго Общества, а затѣмъ, въ качествѣ его предсѣдателя, открывая это Общество, я вѣрилъ въ то, что оно и нужно и не явится хотя и благимъ, но бесполезнымъ для жизни начинаніемъ. Вѣрилъ, не смотря на наличность въ данномъ случаѣ довольно серьезныхъ основаній для сомнѣній. Въ самомъ дѣлѣ, какъ Общество могло найти дѣятелей науки въ Красноярскѣ, не являющемся научнымъ центромъ? Какъ могло Общество развить сколько нибудь широко и замѣтно свою дѣятельность въ огромной странѣ, подлежащей изученію, когда въ его распоряженіи была только правительственная ежегодная субсидія въ 1000 руб. и оно могло рассчитывать, пожалуй, въ лучшемъ случаѣ лишь на 200-300 руб. ежегодныхъ же членскихъ взносовъ? Можно ли было надѣяться на симпатію общественнаго мнѣнія, когда мѣстная пресса, въ большей или меньшей степени являющаяся отраженіемъ этого мнѣнія, не только не проявила радушія къ народившемуся Подъотдѣлу, но предрекала ему незавидное существованіе? Въ передовой редакціонной статьѣ газеты „Енисей“ отъ 24 января 1901 г., напр., послѣ рѣзкой критики дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по отношенію къ Красноярскому Подъотдѣлу, по поводу предполагаемой дѣятельности послѣдняго, говорится: „Въ чемъ она проявится и кто будутъ ея дѣятелями покажетъ, конечно, время, но воз-

лагать большія надежды на здѣшній Подъотдѣлъ мы не имѣемъ основаній. Въ обществѣ можетъ быть то, что возникнетъ не мало проектовъ и предложеній и, въ концѣ концовъ, дѣло сведется къ тому, что выражено въ безсмертной баснѣ Крылова: „Лебедь, Щука и Ракъ“ (№ 11). „Сибирская Жизнь“ устами г. Н. Б., давая отчетъ объ открытіи Подъотдѣла, точно также высказывала опасенія въ отношеніи будущей его дѣятельности (№ 31, 1901 г.).

Въ унисонъ съ „Енисеемъ“ и „Сибирской Жизнью“, г. Nota Bene въ „Восточномъ Обозрѣніи“ говоритъ по поводу открытія Подъотдѣла о томъ, что, вѣроятно, „Подъотдѣлъ будетъ существовать только на бумагѣ ... „Поживемъ увидимъ“... (№ 42, 1901 г.). Въ послѣдующее время дѣло дошло даже, такъ сказать, до отходныхъ: „Прошло уже почти три года, читаемъ въ „Енисей“, со времени открытія Красноярскаго Подъотдѣла, а мы не видимъ и не слышимъ обѣщаннаго ряда собесѣдованій, рефератовъ, чтеній“... „Догорѣли огни, облетѣли цвѣты — можемъ сказать теперь“.

Но и независимо отъ газетныхъ мнѣній, можно-ли было съ надеждою вглядываться въ будущее, когда многочисленные опыты въ жизни общественныхъ учрежденій свидѣтельствовали, что даже тѣ изъ нихъ, кои затрагивали непосредственно практическіе, а не отвлеченные научные интересы людей, замирали изъ за недостатка работниковъ, изъ за скудости средствъ или просто вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ, пререканій и несогласій? Скептическая мысль, казалось, таилась и между самими учредителями Подъотдѣла. В. М. Крутовскій, въ качествѣ перваго правителя дѣлъ въ Обществѣ, въ заключительной части своей рѣчи, произнесенной при публичномъ открытіи послѣдняго, сказалъ: „Маленькій свѣточъ науки зажженъ. Будетъ ли онъ горѣть ярко или едва мерцать, можетъ быть и совсѣмъ потухнетъ. Кто знаетъ?“

Близко и непрерывно участвуя въ дѣятельности нашего Общества и шагъ за шагомъ переживая съ нимъ его исторію, я очень часто обращался къ мысли о томъ, на сколько спра-

ведлива была моя первоначальная увѣренность? Долженъ сказать, что прошедшая жизнь Подъотдѣла не обошлась безъ весьма неблагоприятныхъ моментовъ, когда, казалось, начинали оправдываться самыя худшія опасенія: были демонстративные выходы, вслѣдствіе внутреннихъ конфликтовъ, изъ состава Общества нѣкоторыхъ членовъ; были, такъ называемые, правительскіе, иначе секретарскіе, кризисы, при чемъ въ одномъ случаѣ одинъ изъ бывшихъ правителей дѣлъ систематически проводилъ обструкцію по отношенію къ дѣятельности общества и даже дѣлалъ попытки къ закрытію Подъотдѣла; были годы общественнаго движенія, когда интересы едва-ли не большинства интеллигенціи передвинулись цѣликомъ въ область политики, благодаря чему, во многихъ обществахъ, а на ряду съ ними, казалось, и въ нашемъ Географическомъ, наблюдалось запустѣніе и отсутствіе жизни; было не утвержденіе избраннаго на новое четырехлѣтіе предсѣдателя со стороны высшей власти въ краѣ.

Но, не смотря на все это, я не могу не свидѣтельствовать передъ Вами, что въ тѣхъ случаяхъ, когда создавались поводы къ отмѣченнымъ сомнѣніямъ, въ отношеніи своей правоты, я не приходилъ къ неблагоприятнымъ заключеніямъ.

Не будучи оптимистомъ, я далекъ отъ подобнаго рода заключеній и въ настоящее время, когда позади въ дѣятельности Общества залегло уже цѣлое десятилѣтіе. Напротивъ, я убѣжденъ совершенно въ обратномъ. А такъ какъ для Красноярскаго Географическаго Общества не безразлично, благожелательно или неблагожелательно относятся къ нему культурные слои мѣстнаго населенія, то я и позволю себѣ занять Ваше вниманіе освѣщеніемъ тѣхъ основаній, на которыхъ окрѣпла высказанная только что моя увѣренность въ отношеніи Подъотдѣла.

II.

Вы знаете, м.м. г-ни и м.м. г-ри, какъ обширны, чтобы не сказать, безпредѣльны, предметы и явленія, кои изучаетъ

географическая наука, или иначе, землевѣдѣніе. Въ задачи землевѣдѣнія входитъ изученіе—земныхъ пространствъ, устройства и состава земной поверхности, гидрографіи, климата, географическаго разселенія растительныхъ и животныхъ формъ, оно изучаетъ въ разнообразныхъ отношеніяхъ людей, ихъ физическія особенности, нравы, обычаи, культуру. Поэтому, для изученія какой либо страны въ географическомъ отношеніи, нужны не только измѣренія и изображенія ея пространствъ на картѣ съ выраженіемъ рельефа, не только разнаго рода характеризующія ее описанія, но и систематическія наблюденія и измѣренія явленій, слѣдующія черезъ одинаковые промежутки времени, напр., надъ температурами, осадками, вѣтрами, надъ магнитными явленіями, надъ колебаніями въ уровнѣ водъ; нужны наблюденія явленій, какъ бы случайныхъ, каковы землетрясенія и т. п.; нужны наблюденія надъ явленіями органической жизни въ связи съ физико-географическими условіями; нужны, въ связи съ означенными условіями, наблюденія и по отношенію къ человѣку, для того, чтобы опредѣлить физическій его типъ, рождаемость, смертность, выживаемость, разнаго рода экономическія особенности и проч.; кромѣ того, для географическаго изученія страны, огромное значеніе имѣетъ собраніе самыхъ разнообразныхъ коллекцій предметовъ, характеризующихъ и мертвую и живую природу, а также образъ жизни и бытъ людей.

Приступая къ осуществленію своихъ задачъ по отношенію къ обширному бассейну р. Енисея, Красноярскій Подъотдѣлъ, при его незначительныхъ силахъ и, нѣсомнѣнно, весьма скромныхъ средствахъ, долженъ былъ, по возможности, работать въ такихъ направленіяхъ, гдѣ съ одной стороны дѣятельность его была бы наиболѣе необходимой, а съ другой—могла бы сопровождаться сравнительно большими послѣдствіями. Само собою разумѣется, что съ только что указанной точки зрѣнія нашему Географическому Обществу не было ни возможности, ни надобности работать надъ производствомъ въ странѣ дорого стоящихъ топографическихъ съемокъ, которыя въ довольно обширныхъ и возрастающихъ размѣрахъ уже велись и ведутся

въ странѣ различными правительственными и другими организациями: Енисейскимъ поземельно-устроительнымъ отрядомъ, переселенческимъ управленіемъ, управленіемъ государственными имуществами, горнымъ и военнымъ вѣдомствами, вѣдомствомъ путей сообщенія, научными экспедиціями; въ этомъ направленіи Красноярскому Подъотдѣлу оставалось ограничить свои стремленія лишь собираніемъ маршрутныхъ топографическаго характера матеріаловъ, относящихся къ территоріямъ, оставшимся не охваченными выше переименованными съемочными работами. Поэтому то за истекшее время въ работахъ Подъотдѣла и можно отмѣтить лишь регистрацію маршрутныхъ данныхъ, кои собирались экскурсантами Подъотдѣла и др. лицами, рейсировавшими для изученія края въ различныхъ отношеніяхъ внѣ районовъ, сколько нибудь удовлетворительно могущихъ быть уложенными на карту. Была, однако-же, снаряжена и одна спеціально географическая экскурсія въ Западныя Саяны и западную часть хребта Танну-Ола.

По аналогичнымъ причинамъ, Подъотдѣлъ не снаряжалъ гидрографическихъ, геологическихъ и другихъ подобнаго рода экскурсій. По недостатку средствъ Географическое Общество не могло развивать также и сѣти завѣдомо недостаточныхъ по численности метеорологическихъ станцій, устраиваемыхъ Иркутской магнитно-метеорологической обсерваторіей, но, тѣмъ не менѣе, оно, по мѣрѣ возможности, съ одной стороны способствовало означенной обсерваторіи къ открытію метеорологическихъ станцій, напр., въ Туруханскомъ краѣ, а съ другой озаботилось, въ цѣляхъ освѣщенія и изученія климатическихъ свойствъ страны, систематическими сводками данныхъ всѣхъ метеорологическихъ станцій въ видѣ метеорологическихъ ежегодниковъ, Подъотдѣлъ не намѣренъ былъ ограничиваться этими сводками, а предполагалъ способствовать систематизаціи и разработкѣ, по возможности, всего климатическаго матеріала по губерніи, накопившагося въ результатъ точныхъ климатическихъ наблюденій за все время существованія метеорологическихъ станцій: матеріаловъ о погодѣ, о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ, заключающихся, напр., въ церковныхъ лѣтописяхъ

прежнихъ временъ, въ записяхъ отдѣльныхъ любознательныхъ лицъ и проч., съ каковою цѣлью Подъотдѣлъ собиралъ и пересылалъ для сводокъ соотвѣтственныя данныя въ Иркутскую магнитно-метеорологическую обсерваторію; къ этому надо прибавить, что какъ въ настоящее время, такъ и ранѣе, Красноярскій Подъотдѣлъ не упускалъ изъ виду вести такъ называемыя фенологическія наблюденія, собирая свѣдѣнія о весеннемъ пробужденіи и осеннемъ засыпаніи природы; нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ по Енисейской губерніи и вошли въ цѣнный трудъ Иркутской магнитно-метеорологической обсерваторіи по вскрытію и замерзанію рѣкъ Сибири.

До учрежденія здѣсь рѣчной организаціи не велось никакихъ наблюденій надъ колебаніями уровня даже рѣки Енисея, не смотря на чрезвычайную важность этихъ наблюденій. Поэтому Подъотдѣлъ, вскорѣ же по своемъ возникновеніи, устроилъ водомѣрный постъ на р. Енисеѣ около желѣзнодорожнаго моста; постъ дѣйствуетъ и по сіе время, будучи переданъ желѣзной дорогѣ съ того момента, когда она оказалась обязанной вести наблюденія надъ колебаніями уровня воды въ названной рѣкѣ. Долженъ замѣтить, что Подъотдѣлъ пытался сорганизовать дѣло водомѣрныхъ наблюденій болѣе широко, устроивши на Енисеѣ, по крайней мѣрѣ, еще два водомѣрныхъ поста, но означенная попытка, къ сожалѣнію, не удалась, главнымъ образомъ за отсутствіемъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ людей, коимъ можно было бы поручить наблюденія.

По отношенію къ систематическимъ наблюденіямъ, въ организаціи которыхъ принималъ участіе Подъотдѣлъ, надлежитъ упомянуть еще о наблюденіяхъ надъ землетрясеніями. Когда Главная Физическая Обсерваторія была озабочена организаціей по всей Россіи цѣлой сѣти сейсмическихъ наблюденій и шла рѣчь о размѣщеніи сейсмическихъ станцій, то мнѣ пришлось вести переговоры съ помощникомъ Директора Главной Физической Обсерваторіи Э. В. Штеллингомъ, а затѣмъ и Директоромъ Иркутской магнитно-метеорологической обсерваторіи А. В. Вознесенскимъ объ открытіи станціи въ краѣ съ

новыми тогда сейсмографами, способными автоматически регистрировать даже отдаленнѣйшія землетрясенія. Благодаря участію въ этомъ дѣлѣ нашего Географическаго Общества, было приспособлено для станціи подвальное помѣщеніе въ домѣ Е. П. Кузнецовой, обѣщавшей до времени, пока она владѣетъ своимъ домомъ, оставить означенное помѣщеніе подъ станціею. Наблюденія на открытой станціи, первоначально состоявшей въ завѣдываніи Подъотдѣла, а затѣмъ непосредственно завѣдуемой Иркутской обсерваторіей, были въ Красноярскѣ такимъ образомъ организованы.

Обращаясь къ наблюденіямъ не столь спеціальнымъ, а къ изслѣдованіямъ болѣе общаго характера, надо отмѣтить, что Подъотдѣлъ субсидировалъ экскурсію Ф. Я. Кона, работавшаго 2 года въ Усинскомъ округѣ и Урянхайской землѣ по изученію здѣсь быта русскаго населенія и урянхайцевъ; содѣйствовалъ П. Е. Островскихъ въ его этнографическихъ поѣздкахъ по Туруханскому краю; командировалъ В. И. Анучина для собиранія свѣдѣній по церковной археологіи и вообще по исторіи края въ различныя мѣстности губерніи; интересовался изученіемъ особенностей мѣстныхъ нарѣчій; стремился къ систематическому собиранію статистико-экономическихъ данныхъ по преимуществу въ Енисейскомъ уѣздѣ и Туруханскомъ краѣ, никогда не подвергавшемся подобнаго рода обслѣдованіямъ. Съ этою цѣлью получали отъ Подъотдѣла соотвѣтственныя порученія г. г. Колмагоровъ, Масленниковъ, Покровский и за самое послѣднее время г. Ермолаевъ. Независимо отъ этого Подъотдѣлъ собиралъ свѣдѣнія путемъ разсылки спеціальныхъ программъ. Такъ, разсылалась программа, составленная Г. Н. Потанинымъ для полученія свѣдѣній по этнографіи; программа о составѣ присяжныхъ въ судѣ, составленная Е. Г. Шольпомъ, въ то время, когда разрѣшеніе соотвѣтственнаго вопроса, казалось, стояло на очереди. Далѣе, Подъотдѣлъ, по приглашенію Иркутскаго генераль-губернатора, графа Кутайсова, приступилъ къ разработкѣ вопроса о мѣстныхъ условіяхъ, съ коими необходимо считаться при введеніи земства въ Енисейской губерніи. Впрочемъ, работа эта толь-

что оно совершало свою работу по случайнымъ путямъ и шло безъ вѣтриль и руля.

Однако же дѣйствовать можно и обдуманно и въ правильно избранныхъ направленіяхъ, но все же, по крайней мѣрѣ, безъ достаточныхъ результатовъ. Поэтому нельзя не разсмотрѣть, какъ обстоитъ дѣло и съ этой стороны.

Результаты десятилѣтней дѣятельности Подъотдѣла могутъ быть главнымъ образомъ опредѣлены съ одной стороны по его издательской дѣятельности, которая несомнѣнно и, думается мнѣ, въ немалой степени отражаетъ эти результаты, а съ другой стороны—по Музею, которымъ вѣдаетъ Географическое Общество и въ которомъ сохраняются собранныя имъ коллекціи.

Обратимся же первоначально къ издательской дѣятельности въ связи съ охарактеризованными ранѣе направленіями въ работахъ Подъотдѣла. Я говорилъ, что хотя нашему Географическому Обществу было и не подъ силу заниматься обширными топографическими изслѣдованіями области Енисея, но оно, въ мѣрѣ возможности, не оставляло безъ вниманія эту строго географическую задачу, используя съ указанной стороны для мѣстностей, особенно не освѣщенныхъ въ разсматриваемомъ отношеніи, маршруты своихъ экскурсантовъ и вообще нѣкоторыхъ лицъ, проѣзжавшихъ по мало извѣданнымъ мѣстностямъ страны съ какими либо научными или практическими цѣлями. Благодаря этому, въ изданіяхъ Подъотдѣла имѣются спеціальныя, не лишенныя научной цѣнности, отчеты и дневники экскурсантовъ съ приложенными къ нимъ картами. Сюда относятся замѣтки—П. Е. Островскихъ: „Поѣздка на оз. Ессей“ и „Къ маршрутной картѣ оз. Ессей“, предварительный отчетъ А. Я. Тугаринова: „Въ низовьяхъ Енисея“; И. А. Хейна: „Дневникъ поисковой экспедиціи въ систему р. Нижней Тунгуски“ и В. А. Ошуркова: „Отчетъ о поѣздкѣ въ Западные Саяны и западную часть Танну-Ола“.

Въ цѣляхъ изученія климатическихъ условій Подъотдѣлъ въ теченіе 1901, 1902 и 1903 гг. выпускалъ метеорологиче-

скіе ежегодники, составлявшіеся по его порученію и на его средства Иркутской магнитно-метеорологической обсерваторіей и обнимавшіе матеріалы наблюденій всѣхъ метеорологическихъ станцій Енисейской губерніи. Хотя съ 1904 г. ежегодники и не могли быть выпускаемы, но и изданные ежегодники имѣютъ свое значеніе для изученія климата края. По отношенію къ ранѣе упомянутымъ регулярнымъ постояннымъ наблюденіямъ надъ уровнемъ воды въ р. Енисей и на сейсмографической станціи надлежитъ кстати отмѣтить, что наблюденія гидрологическія находятся въ архивѣ Общества, а вторыя пересылались прямо въ Иркутскую магнитно-метеорологическую обсерваторію.

Въ отношеніи остальныхъ обслѣдованій и наблюденій съ разсматриваемой точки зрѣнія нужно имѣть въ виду довольно обширную и весьма интересную работу Ф. Я. Кона объ Усинскомъ округѣ и Урянхайскомъ краѣ, печатаемую въ запискахъ Общества въ настоящее время и явившуюся въ результатѣ изученія названнымъ лицомъ Засаянскаго края въ теченіе 2-хъ лѣтъ, произведеннаго отчасти и по порученію Красноярскаго Подъотдѣла. Въ связи съ тѣмъ же порядкомъ обслѣдованій стоитъ законченная, тоже печатаемая, капитальная работа А. Я. Тугаринова по орнитологіи.

Въ непосредственной связи съ порученіями Подъотдѣла, а также отчасти и внѣ этихъ порученій, но въ тѣсной связи съ заботами его привлечь къ изученію края лицъ, имъ интересующихся, находится рядъ довольно многочисленныхъ статей, замѣтокъ и довольно крупныхъ работъ, напечатанныхъ въ Извѣстіяхъ Подъотдѣла и его научныхъ запискахъ. Сюда относятся между прочимъ работы Я. П. Прейна въ видѣ списковъ растений въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Енисейской губерніи; работа А. И. Кытманова: „Къ флорѣ сосудистыхъ растений на р. Ангартѣ“; В. И. Анучина—„Матеріалы къ областному словарю Сибирскаго нарѣчія“; г. Чирвинскаго—„Изслѣдованіе нѣкоторыхъ породъ и минераловъ Минусинскаго округа, Енисейской губерніи“; профес. А. М. Зайцева—„Въ поискахъ за руднымъ

золотомъ“; профес. А. А. Кауфмана: „Нѣмецкій экономистъ—о колонизаціи Сибири“ и др.; сюда же относятся сравнительно крупныя изданія, какъ К. И. Горощенко—„Матеріалы по антропологии Сибири“ и 2 тома русскихъ и инородческихъ сказокъ, изданныхъ подъ редакціей Г. Н. Потанина.

Я не стану дальше перечислять содержанія изданій Подъотдѣла, такъ какъ думаю, что и сказаннаго уже достаточно для заключенія, что Красноярское Географическое Общество, по скольку это достигается его изданіями, во всякомъ случаѣ кое что внесло и при томъ въ разнообразныхъ отношеніяхъ въ общенаучное достояніе для освѣщенія Енисейскаго края,

Обратимся теперь къ вопросу о результатахъ дѣятельности Подъотдѣла, по скольку они выражаются въ его весьма важной работѣ по сбору коллекцій. При самомъ возникновеніи Подъотдѣла было уже ясно, что степень успѣшности его работы въ значительной мѣрѣ будетъ находиться въ зависимости отъ того, удастся ли ему организовать достаточно широкое и разнообразное коллектированіе, систематизацію и обработку собранныхъ матеріаловъ такимъ образомъ, чтобы этотъ матеріалъ былъ и научнымъ и въ то же время на столько характернымъ, чтобы давать возможность разносторонняго и болѣе или менѣе точнаго изученія края. Хотя неизбѣжное для всякаго географическаго общества собираніе коллекцій и обѣщало Подъотдѣлу ихъ накопленіе, но во 1-хъ, это накопленіе при изолированной работѣ Общества съ его небольшими средствами и ограниченными силами могло быть, такъ сказать, чрезмѣрно уже постепеннымъ, а во 2-хъ, въ его распоряженіи не было организаціи, которая бы не только спеціально заботилась о пополненіи коллекцій, хранила бы ихъ, но и дѣлала бы сборъ систематически организованнымъ и соотвѣтственнымъ желательному ходу изученія края, принимала бы мѣры къ ихъ научному опредѣленію. Иными словами, у Подъотдѣла не было Музея, а главное не было средствъ, хотя бы для самаго скромнаго оборудованія послѣдняго.

Принимая же во вниманіе, что въ Красноярскѣ существо-

валъ уже Городской Музей, имѣвшій хотя и плохое, но все же спеціальное помѣщеніе, хотя и небольшія, но опять таки спеціальныя средства; принимая во вниманіе, что въ то время этотъ музей, задуманный первоначально очень широко и существовавшій уже довольно долго, если и развивался, то съ крайнею медленностью, а затѣмъ и не такъ, чтобы сдѣлаться музеемъ и мѣстнымъ и научнымъ, Подъотдѣлъ предложилъ Городской Думѣ услуги по завѣдыванію музеемъ и его дальнѣйшему обогащенію. Подъотдѣлъ шелъ на эту комбинацію, признавая не существеннымъ, что коллекціи, кои будутъ имъ сданы въ Городской Музей, какъ бы обширны и цѣнны онѣ ни были, будутъ принадлежать не Географическому Обществу, по крайней мѣрѣ въ основныхъ своихъ экземплярахъ, а городу. Кромѣ того, Подъотдѣлъ не игнорировалъ и того, что разъ коллекціи будутъ помѣщены въ Городскомъ Музеѣ, въ значительной мѣрѣ основанномъ для достиженія просвѣтительныхъ цѣлей, то эти цѣли, совпадавшія и съ нѣкоторыми задачами Подъотдѣла, обозначенными въ его уставѣ, наилучшимъ образомъ будутъ достигнуты. Городская Дума точно также пошла на предложенную комбинацію, хорошо сознавая, что если даже ей и придется расширять помѣщеніе, а также и увеличивать отпускъ средствъ на городской музей, то въ рукахъ Географическаго Общества накопленіе коллекцій сдѣлается гораздо болѣе интенсивнымъ и цѣлесообразнымъ.

И едва ли городу приходится сожалѣть о томъ, что онъ ввѣрилъ свой Музей Подъотдѣлу. Въ самомъ дѣлѣ, изъ весьма неудовлетворительнаго помѣщенія, въ коемъ коллекціи портились, Музей, благодаря заботамъ Подъотдѣла, вскорѣ же перешелъ въ нѣсколько для него приспособленную часть верхняго этажа стараго гостиннаго двора, каковая часть съ теченіемъ времени значительно была расширена и при Музеѣ устроена была квартира консерватора. Если въ 1903 г., т. е. въ годъ перехода Музея въ завѣдываніе Общества, городъ отпускалъ на Музей не болѣе 350 руб., то въ послѣднее время, въ соотвѣтствіи съ просьбами Подъотдѣла, субсидія эта (съ

1904 г.) была увеличена до 900 руб., а съ 1907 г. достигаетъ въ среднемъ 1500 руб. въ годъ.

По отношенію къ развитію самого дѣла надлежитъ отмѣтить, что, если за первыя 15 лѣтъ существованія Музея, т. е. до момента, когда Музей поступилъ въ завѣдываніе Подъотдѣла, накопилось городскихъ предметовъ всего около 10000, при чемъ за 11 лѣтъ, предшествующихъ означенному моменту, ежегодно, въ среднемъ за годъ, поступало въ него не болѣе 1000 предметовъ; если признать, что поступавшій матеріалъ былъ часто не мѣстнымъ, а если и мѣстнымъ, то не всегда характернымъ, при чемъ даже и удовлетворительный матеріалъ не подвергался научному опредѣленію; если вспомнить, что посѣщаемость Музея публикой была не велика, — то успѣхи Музея за время завѣдыванія имъ Подъотдѣломъ съ 1904 г. по настоящій годъ, т. е. за 7 лѣтъ, окажутся внѣ всякихъ сомнѣній, тѣмъ болѣе, что изъ 10 тыс. принятыхъ предметовъ пришлось много забраковать за полную негодностью ихъ въ качествѣ музейнаго матеріала. Въ настоящее время въ Музеѣ имѣется предметовъ свыше 50 тысячъ, т. е. поступало въ среднемъ ежегодно за послѣднія 7 лѣтъ уже не 1000, а болѣе 5000 предметовъ, вслѣдствіе чего Музей не имѣетъ для размѣщенія своихъ коллекцій уже мѣста въ занимаемомъ имъ помѣщеніи и много матеріаловъ выставлять не приходится; существенно важно еще и то, что огромный музейный матеріалъ поступаетъ въ общемъ правилѣ не случайно, а систематически и по извѣстному плану, проводимому такимъ образомъ, чтобы собранные матеріалы отражали какъ въ точномъ зеркалѣ природу, населеніе и жизнь нашего обширнаго края по возможности въ полномъ ея многообразіи. Съ этою цѣлью, по поступленіи коллекцій, онѣ немедленно монтируются; располагаются по опредѣленнымъ системамъ; зачисляются въ инвентарь съ подлежащими отмѣтками гдѣ, въ какихъ условіяхъ, когда и кѣмъ взяты; этикетированы и только въ такомъ видѣ выставляются. Едва ли еще не болѣе важно отмѣтить и то обстоятельство, что Музей все время отправляетъ коллекціи въ университеты, въ академію наукъ, въ дру-

гія ученія учрежденія, отдѣльнымъ русскимъ и иностраннымъ ученымъ и получаетъ обратно коллекціи уже научнымъ образомъ опредѣленными. Многіе изъ Васъ посѣщали Музей и видѣли, какая масса публики толпится въ отдѣленіяхъ Музея, когда онъ бываетъ для нея открытъ, и, думается, что эти многочисленныя посѣщенія Музея не могутъ не быть поучительными, такъ какъ благодаря довольно строго выдержанной системѣ въ расположеніи коллекцій, благодаря исчерпывающе и тщательно проведенному этикетированію, благодаря вполне удовлетворительной монтiroвкѣ даже сложныхъ коллекцій предметовъ въ той приблизительно обстановкѣ природы и въ тѣхъ сообществахъ живыхъ организмовъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ природѣ, ознакомленіе съ музейными матеріалами для публики является неизмѣнно легкимъ, интереснымъ и, полагаю, дающимъ правильныя, яркія, отчетливыя, а потому и прочныя впечатлѣнія.

Я позволю себѣ замѣтить, что, организовавъ Музей на указанныхъ выше основаніяхъ и обеспечивая ему довольно быстрое накопленіе коллекцій, Географическому Обществу удалось уже поставить въ должное и, при томъ, близкое соотвѣтствіе сборы коллекцій и съ особенностями мѣстной природы, людей и ихъ духовной и матеріальной культуры, а за послѣднее время отчасти и съ особенностями ихъ промышленной дѣятельности. Иными словами, Подъотдѣлу удалось создать мѣстный музей не по названію только, но и въ дѣйствительности; ему удалось съорганизовать это несомнѣнно безусловно важное для достиженія географическихъ задачъ научное учреждение, которое въ то же время помогаетъ Подъотдѣлу не только изучать страну, но и болѣе или менѣе осуществлять другую его задачу — распространять о ней знанія.

III.

Нерѣдко приходилось ранѣе и приходится въ настоящее время читать на страницахъ газетъ и слышать замѣчанія о томъ, что наше Географическое Общество спитъ и требуетъ оживленія. Говорятъ, что оно нуждается въ научныхъ докла-

дахъ, рефератахъ, должно устраивать лекціи; что, въ лучшемъ случаѣ, работа его не замѣтна; говорятъ даже, что Географическое Общество при мѣстныхъ условіяхъ едва ли даже и въ состояніи осуществлять свое назначеніе и если все же возникло и существуетъ, то не столько по дѣйствительной своей надобности и полезности, сколько для самоуслажденія заинтересованныхъ въ немъ лицъ.

Но, м.м. г-ни и г-ри, если даже имѣть въ виду, что дѣйствительно рефераты и сообщенія въ Географическомъ Обществѣ дѣлаются не часто; не часто въ немъ читаются и лекціи и при томъ, не скрою, объ усиленіи этой стороны дѣятельности Распорядительный Комитетъ никогда уже особенно не заботился, придавая и тому и другому въ данныхъ условіяхъ лишь второстепенное значеніе, то справедливы-ли приведенныя только что сужденія? Здѣсь въ Красноярскѣ и уже съ давняго времени существуетъ Общество врачей Енисейской губерніи, въ которомъ доклады и рефераты точно также читаются далеко не часто, а читаясь, касаются по преимуществу отдѣльныхъ врачебныхъ казусовъ. Неужели же, въ силу сказаннаго, это врачебное общество справедливо будетъ называть лишь влачащимъ свое существованіе? Вѣдь оно имѣетъ прекрасно обставленную и хорошо организованную аптеку; въ немъ, когда еще городское управленіе только начинало заботиться о медицинской помощи бѣднымъ, ежедневно въ теченіе многихъ лѣтъ получали медицинскую помощь многіе десятки недостаточныхъ жителей города Красноярска. Цѣлый рядъ лѣтъ тому назадъ мнѣ пришлось въ мѣстномъ врачебномъ обществѣ слышать сообщеніе одного врача о томъ, что имъ въ хирургическомъ баракѣ Общества совершено 111 экстракцій катаракты, при чемъ, помнится, только 3, много 5% операций не возвратило зрѣнія оперировавшимся. Этотъ почтенный врачъ въ теченіе ряда лѣтъ, протекшихъ со дня упомянутого доклада, надо думать, сдѣлалъ еще не мало экстракцій катаракты и въ томъ же хирургическомъ баракѣ. Не мало было совершено въ баракѣ гораздо болѣе серьезныхъ и сложныхъ хирургическихъ операций включительно до чревосѣ-

ченія. Мнѣ кажется, если бы въ названномъ уважаемомъ обществѣ, о которомъ я говорю, и совсѣмъ не было того внѣшняго оживленія, которое обыкновенно сказывается въ рефератахъ и сообщеніяхъ, въ преніяхъ по поводу сдѣланныхъ докладовъ, то едва ли можно было бы усомниться въ полной его полезности.

Въ аналогичныхъ условіяхъ стоитъ и нашъ Подъотдѣлъ. Вы видѣли, что онъ развивалъ свою дѣятельность въ тѣхъ направленіяхъ, кои преимущественно, отвѣчая цѣлямъ Общества, были для его силъ и средствъ доступнѣе; онъ стремился добывать матеріалъ о мѣстахъ, въ отношеніи коихъ никто бы его еще долго не собралъ; собирая по возможности систематически и разнообразныя матеріалы вообще о странѣ, онъ подготавливалъ научную почву для дальнѣйшаго многосторонняго, наиболѣе точнаго и глубокаго изученія страны. Онъ работалъ и, я надѣюсь, Вы признаете, не безъ результатовъ, ибо результаты эти на лицо, какъ я докладывалъ Вамъ, съ одной стороны, въ видѣ его изданій съ запасомъ матеріаловъ и изслѣдованій, частью уже, такъ сказать, вошедшихъ въ оборотъ и общей научной и практической жизни, а съ другой стороны въ видѣ обширныхъ коллекцій Музея, знакомаго не только многимъ изъ здѣсь присутствующихъ, но уже дѣлающагося извѣстнымъ въ нашихъ научныхъ центрахъ въ качествѣ удачно организованнаго учрежденія, отъ представителей которыхъ приходится слышать свидѣтельства о серьезности и важности нашего Музея для изученія и мѣстнаго края и изслѣдованій болѣе широкихъ. Я далекъ отъ того, чтобы сказать, что Красноярскій Подъотдѣлъ совершилъ за сравнительно короткій срокъ своего существованія что либо исключительное, но, думаю, что по своимъ силамъ и денежнымъ средствамъ онъ сдѣлалъ не такъ ужъ мало.

Вотъ, м.м. г-ни и м.м. г-ри, тѣ итоги, какіе даетъ возможность подвести десятилѣтняя работа Подъотдѣла. Послѣ всего доложеннаго, я надѣюсь, Вы согласитесь со мною что то несочувствіе, чтобы не сказать больше, съ какимъ встрѣчено

было мѣстною печатью возникновеніе Красноярскаго Подъотдѣла и съ какимъ эта печать отъ времени до времени относилась къ Географическому Обществу и не перестаетъ относиться до настоящаго момента; тѣ предсказанія о томъ, что Подъотдѣлъ повторитъ обычную исторію съ Лебедемъ, Ракомъ и Щукю; тѣ взгляды, что Подъотдѣлъ спитъ,—являются не болѣе какъ результатомъ или полной неосвѣдомленности, или малопонятнаго недоброжелательства. Я надѣюсь, что Вы согласитесь со мной, что наша работа хотя и совершалась безъ шума и рекламы, но, будучи упорной и направляясь систематически къ опредѣленнымъ цѣлямъ, дала, несомнѣнно, замѣтные и общепользные результаты, свидѣтельствующіе, что Географическое Общество не только не спитъ, а непрерывно дѣйствуетъ и какъ возникло, такъ и существуетъ не для чьего либо самоуслажденія. По меньшей мѣрѣ Подъотдѣлъ оправдалъ свое существованіе!

Но оставимъ это

Въ заключеніе сдѣланнаго бѣлаго обозрѣнія прошедшей дѣятельности Подъотдѣла, считаю умѣстнымъ коснуться по крайней мѣрѣ ближайшихъ ея перспективъ. Вы видѣли, что за истекшее время своего существованія наше Географическое Общество главнымъ образомъ, если не исключительно, собирало, систематизировало по Енисейскому краю матеріалы, подготавливая эти матеріалы для того, чтобы они получили научный характеръ, могли въ дальнѣйшемъ служить не только для описанія края съ возможною полнотою и точностью, но и для постиженія хотя бы нѣкоторыхъ изъ разнообразнѣйшихъ зависимостей, какія наблюдаются въ мѣстной природѣ и жизни. Иными словами, Подъотдѣлъ собиралъ и подготавливалъ матеріалъ для научныхъ обобщеній и выводовъ, работою же надъ самыми обобщеніями онъ почти не занимался, такъ какъ во 1-хъ, и на ту, такъ сказать, элементарную дѣятельность, которая Подъотдѣломъ совершалась, у него не хватало нисредствъ, ни людей, а во 2-хъ, главное, для указанныхъ обобщеній и выводовъ во многихъ случаяхъ не наступило время по недо-

статочности точныхъ и полныхъ матеріаловъ. Въ настоящее же время положеніе дѣла, по скольку это обуславливается состояніемъ послѣднихъ по Енисейскому краю, нѣсколько иное, нежели было 5, а особенно 10 лѣтъ тому назадъ. Къ настоящему времени объ этомъ краѣ имѣются уже большія груды разнообразнѣйшихъ матеріаловъ, какъ, напр., топографическіе, геологическіе, гидрографическіе, экономическіе и др., которые частью въ систематизированномъ, частью въ совершенно сыромъ видѣ составляя въ общемъ правилъ достояніе различныхъ административныхъ или научныхъ учреждений, или используются не въ полномъ объемѣ и съ точки зрѣнія специальныхъ интересовъ, или же совершенно не используются, хотя при надлежащей даже специальной ихъ обработкѣ и въ особенности при обработкѣ во всей совокупности, дали бы цѣннѣйшіе результаты для познанія страны.

Есть весьма вѣскія основанія полагать, что къ данному моменту въ отношеніи Енисейскаго края накопился уже настолько обширный и многосторонній матеріалъ, что изъ этого матеріала могла бы быть создана весьма обстоятельная и довольно подробная географическая энциклопедія, въ которую не только вошли бы уложенныя въ опредѣленныя системы многочисленнѣйшія данныя, но и не малое число болѣе или менѣе достаточно обоснованныхъ обобщеній.

А эти обобщенія не только желательны въ интересахъ научной мысли, но и безконечно важны для практической жизни! Вѣдь вы знаете, м.м.г-ни и м.м. г-ри, что, съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, нашъ обширный край вступилъ въ тѣснѣйшую и полную зависимость отъ мірового рынка; что въ теченіе короткаго времени его населеніе увеличилось на сотни тысячъ разномысленныхъ людей; что число поселеній въ губерніи увеличилось болѣе, нежели вдвое; города быстро растутъ, все дорожаетъ... Жизнь потекла съ небывалой интенсивностью. Словомъ, на нашихъ глазахъ условія мѣстной жизни кореннымъ образомъ и быстро мѣняются, неистребимо требуя того, чтобы человѣкъ правильно и быстро къ нимъ

приспособлялся, ибо иначе, не смотря на наличность въ странѣ разнаго рода богатствъ, не смотря на то, что по природнымъ условіямъ Енисейскую губернію можно безъ натяжки назвать благодатнымъ краемъ, население этого края можетъ не только не увеличить своего благосостоянія, а въ значительной мѣрѣ его и утратить. Но для того, чтобы сѣумѣть и успѣть приспособиться къ наличнымъ условіямъ, надо знать эти условія, нужно давать себѣ отчетъ и о существующихъ между ними зависимостяхъ. При такихъ обстоятельствахъ обобщенія и выводы, основанные уже на собранныхъ матеріалахъ, бесконечно нужны и при томъ нужны немедленно.

Вотъ почему въ Подъотдѣлѣ уже давно зрѣетъ мысль о томъ, что ему, какъ научному учрежденію, стоящему внѣ специальныхъ и при томъ практическихъ интересовъ, нужно проявить инициативу въ разсматриваемомъ направленіи. Ему нужно приложить всѣ усилія къ тому, чтобы разсѣянные о краѣ матеріалы, по возможности, сплошь были систематизируемы, а затѣмъ объединены общей разработкой. Къ сожалѣнію, на ряду съ созрѣваніемъ этой мысли все время стояло сознаніе того, что для подобнаго, чрезвычайно большого, предпріятія у Подъотдѣла нѣтъ пока силъ, а, главное, средствъ. Поэтому естественно, что Распорядительный Комитетъ еще въ прошедшемъ году сдѣлалъ постановленіе о возбужденіи ходатайства въ отношеніи переименованія нашего Красноярскаго Подъотдѣла въ Отдѣлъ и объ увеличеніи получаемой имъ тысячерублевой субсидіи. Нынѣ я имѣлъ случай докладывать объ этомъ ходатайствѣ Вице-Президенту Географическаго Общества П. П. Семенову-Тяньшаньскому и онъ не только выразилъ сочувствіе этой инициативѣ Комитета, но настойчиво совѣтовалъ торопить это дѣло и вести его въ цѣляхъ успѣха подъ покровительствомъ Генераль-Губернатора. Я уже дѣлалъ предварительный докладъ по затронутому вопросу Егермейстеру Л. М. Князеву и встрѣтилъ полное его къ нашей нуждѣ вниманіе, сочувствіе и обѣщаніе категорически поддерживать предполагаемое ходатайство.

Вотъ, въ какомъ переходномъ положеніи находится Подъотдѣлъ на рубежѣ истекшаго десятилѣтія.

Въ связи съ только что сказаннымъ, не могу не окончить свою рѣчь горячимъ пожеланіемъ, чтобы Красноярскій Подъотдѣлъ еще до истеченія текущаго года, составляющаго 1-й годъ новаго десятилѣтія жизни нашего, Географическаго Общества, преобразованъ былъ въ Отдѣлъ располагающій большими, нежели теперь средствами, которыя позволили бы этому Обществу возможно лучше послужить нашему краю. Не могу также не пожелать, чтобы Ваше сочувствіе, т. е. сочувствіе культурныхъ элементовъ общества, не покидало нашего дѣла, ибо въ этомъ сочувствіи, вообще дорогомъ, лежитъ то важное, что называется нравственною поддержкою; не могу не пожелать также, чтобы наше просвѣщенное Городское Самоуправленіе продолжало, какъ и прежде, помогать Подъотдѣлу въ созиданіи одинаково дорогого и городу и Географическому Обществу Музея и въ приведеніи его въ такое состояніе, въ которомъ онъ могъ бы быть безусловно не только научною цѣнностью, но и лучшимъ украшеніемъ Красноярска.

И если только что высказанныя мною пожеланія найдутъ въ Васъ соотвѣтствующіе отклики, если при томъ эти отклики явятся въ результатъ признанія, что Географическое Общество полезно и необходимо въ интересахъ нашего края и науки, то я могу свидѣтельствовать передъ Вами, что это признаніе будетъ самою лучшею наградой для дѣятелей Подъотдѣла.

В. Ю. Григорьевъ.

17 марта 1911 года.

Общій обзоръ дѣятельности Красноярскаго Подъотдѣла за 10 лѣтъ его существованія.

I.

М.м. г-ни и м.м. г-ри, сегодня въ публичномъ засѣданіи молодое научное учрежденіе, Красноярскій Подъотдѣлъ Географическаго Общества, отмѣчаетъ пройденный путь своего десятилѣтняго существованія. Своевременно поэтому оглянуться назадъ, возобновить въ памяти исторію возникновенія юнаго общества, прослѣдить его первые шаги на полѣ изученія Енисейской губерніи, отмѣтить его благопріятныя стороны и слабыя мѣста и, такимъ образомъ, нѣсколько подойти къ отвѣту, насколько общество оказалось жизненнымъ, необходимымъ и полезнымъ въ освѣщеніи многообразныхъ проявленій жизни родного края и насколько прочно оно обезпечило фундаментъ дѣлу дальнѣйшаго его изученія.

М.м. г.г., мысль объ учрежденіи Общества зародилась еще задолго до официальнаго его открытія, такъ какъ среди лицъ, имѣвшихъ постоянное пребываніе въ Енисейской губ. и въ томъ или иномъ направленіи научно работавшихъ на нивѣ изученія Енисейскаго края, всегда очень остро ощущался недостатокъ въ такомъ учрежденіи, которое являлось бы объединителемъ какъ научныхъ работъ, такъ и самихъ работающихъ. Но многія причины, перечисленіе которыхъ едва ли Вамъ покажется интереснымъ, мѣшали, однако, скорому осуществленію задуманнаго намѣренія, не смотря на значительную затрату времени и труда его инициаторами. Отмѣчу только, что съ конца 1897 года, съ момента, когда мысль объ учрежденіи научнаго общества вступила въ болѣе или менѣе активную стадію, потребовалось болѣе трехъ лѣтъ, чтобы полу-

чился долго желаемый результат, хотя и не вполне отъѣтившій возлагавшимся на него ожиданіямъ, такъ какъ учредители ходатайствовали, въ видахъ большей пользы для дѣла, объ открытіи въ г. Красноярскѣ самостоятельнаго Отдѣла. Какъ бы то ни было, разрѣшеніе въ концѣ концовъ было получено, изъ среды учредителей были избраны Предсѣдательствующій и Правитель дѣлъ, былъ сформированъ первый Распорядительный Комитетъ и 28-го января 1901 г. на торжественномъ публичномъ засѣданіи Красноярскій Подъотдѣлъ былъ признанъ открытымъ и, такимъ образомъ, научное учрежденіе было создано.

На этомъ засѣданіи, Предсѣдатель Общества В. Ю. Григорьевъ, характеризуя наличность условій, настоятельно вызывающихъ въ интересахъ изученія края учрежденіе научнаго географическаго общества, высказалъ между прочимъ слѣдующія слова, которыя я позволю себѣ привести здѣсь, какъ содержащія въ себѣ общія указанія и начертанія для будущей дѣятельности Подъотдѣла: „Открываемое Общество“, — говорилъ г. Григорьевъ — „не только отвѣчаетъ назрѣвшимъ въ немъ потребностямъ, но и можетъ разсчитывать на полезную для страны дѣятельность. Значеніе этого Общества, какъ научной организаціи, будетъ тѣмъ больше, чѣмъ успѣшнѣе оно поведетъ собраніе, систематизированіе и разработку научныхъ матеріаловъ, относящихся до Енисейской губ. Когда Общество сьорганизуеъ свою дѣятельность въ соотвѣтствіи со своими задачами, оно не только будетъ способствовать изученію края мѣстными силами, но будетъ споспѣшествовать также и ученымъ, пріѣзжающимъ въ губернію временно для ея изслѣдованія въ какомъ нибудь отношеніи“.

Кромѣ того, по уставу своему Географическое Общество не только собираетъ и разрабатываетъ научный матеріалъ, но и распространяетъ научныя свѣдѣнія посредствомъ чтеній и сообщеній въ собраніяхъ Общества, а также посредствомъ записокъ, періодическихъ и другихъ изданій, выпускаемыхъ въ свѣтъ. „Изъ этого права Общества“ — продолжаетъ г. Гри-

горьевъ — „между прочимъ проистекаетъ возможность его весьма важнаго культурнаго значенія въ качествѣ образовательнаго фактора, распространяющаго научныя знанія о нашей странѣ между интеллигентными слоями населенія“. Въ концѣ своей рѣчи г. Григорьевъ выражаетъ увѣренность, что Общество, благодаря наличности среди мѣстнаго населенія интеллигентныхъ силъ, не будетъ мертворожденнымъ дѣтищемъ или организаціей, существующей только номинально, и высказываетъ пожеланіе встрѣтить со стороны красноярской интеллигенціи какъ можно болѣе сочувствія и живого участія къ нарождающемуся учрежденію, справедливо подчеркивая, что только живой и непосредственный интересъ къ нему можетъ составить „основной и прочнѣйшій залогъ преуспѣянія возникшей организаціи“.

Насколько эти надежды и пожеланія осуществились — будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, въ которомъ, дабы не утомлять Вашего вниманія, я буду возможно краткимъ.

Съ первыхъ же шаговъ молодому Обществу значительную часть своихъ силъ и средствъ пришлось затратить на чисто организаціонныя задачи. Дѣйствительно, Общество при своемъ учрежденіи не обладало ни помѣщеніемъ, ни библіотекой, ни сколько-нибудь достаточными матеріальными средствами; въ наличности имѣлось, главнымъ образомъ, лишь сильное желаніе работать и быть полезнымъ дѣлу изученія родного края. Между тѣмъ несомнѣнно, что научная дѣятельность, не опирающаяся на различнаго рода пособія и матеріалы, едва-ли можетъ быть достаточно плодотворной. Съ этой точки зрѣнія Распорядительный Комитетъ обратилъ самое серьезное вниманіе на организацію библіотеки и собраніе коллекцій, древностей и вообще предметовъ, имѣющихъ научное значеніе и могущихъ служить объектами не только для характеристики тѣхъ или иныхъ сторонъ жизни Енисейской губ., но и цѣннымъ матеріаломъ для ихъ изученія. Были завѣдены сношенія съ массой различныхъ ученыхъ обществъ и учреждений, съ отдѣльными представителями науки и специа-

листами, съ редакціями нѣкоторыхъ газетъ и изданій, при чемъ сношенія не ограничивались одной лишь формальной стороной, напр., обмѣномъ изданій и т. п., а по мѣрѣ возможности завязывались и личныя отношенія. Въ результатъ въ настоящее время въ составъ библіотеки входятъ болѣе 3 тысячъ томовъ періодическихъ изданій, 3113 томовъ отдѣльныхъ изданій (2210 названій) и до 400 листовъ картографическаго матеріала, при чемъ съ 97 учеными обществами и учрежденіями Библіотека состоитъ въ обмѣнѣ изданіями. Годовая цифра пріобрѣтенія книжнаго запаса превышаетъ, такъ обр., 600 томовъ. Большинство книгъ поступало преимущественно бесплатно, частью путемъ обмѣна изданіями, частью пожертвованіями, но не малое количество пріобрѣтено и путемъ затратъ денежныхъ средствъ. Нельзя, конечно, еще Библіотеку назвать богатой или сколько нибудь полной, но во всякомъ случаѣ въ ней уже есть весьма цѣнныя изданія и уже имѣется возможность подбора довольно солидной литературы при желаніи изучить ту или иную сторону естественно-исторической жизни губерніи.

Въ связи съ постояннымъ стремленіемъ увеличивать книжные запасы, Распорядительный Комитетъ въ первый годъ своей дѣятельности сформировалъ особую Комиссію для регистраціи библіографическаго матеріала, касающагося бассейна р. Енисея и сопредѣльныхъ съ нимъ областей. Комиссія, въ составъ которой между прочими принимали участіе дѣйств. чл. Н. Н. Бакай и А. В. Адриановъ, должна была, согласно выработанной инструкціи, по возможности, точно слѣдить за появленіемъ новой печатью и выбирать изъ нея все, что могло имѣть значеніе для осуществленія намѣченной задачи. Но, къ сожалѣнію, предпріятіе это, по прошествіи приблизительно года, было признано несостоявшимся и дѣятельность библіографической комиссіи прекратившейся. Препятствіемъ послужили громадность намѣченной работы и неимѣніе въ распоряженіи Подъотдѣла свободныхъ средствъ для оплаты труда, такъ какъ выяснилось, что добровольными силами, при отсутствіи у заинтересованныхъ лицъ свободнаго и достаточнаго времени, собраніе ма-

теріала, а тѣмъ болѣе обработка послѣдняго были бы далеко не полными. Такимъ образомъ, опытъ составленія „Библіографическаго Указателя для Енисейской губ.“, не смотря на всю желательность и важность подобной работы, по независящимъ отъ Подъотдѣла обстоятельствамъ не могъ достигнуть намѣченной цѣли.

Параллельно съ организаціей научной библіотеки, Подъотдѣлъ обращалъ самое серьезное вниманіе на собраніе естественно-историческаго матеріала, сознавая, что мало-мальски плодотворная и широкая работа по географическому изученію края безъ наличности обширныхъ разнообразныхъ коллекцій не возможна. Поэтому, съ первыхъ же шаговъ дѣятельности Подъотдѣла, въ распоряженіе его стали поступать многочисленные предметы и представители различныхъ сторонъ жизни губерніи и болѣе или менѣе значительныя по объему коллекціи. Въ собраніи матеріала при этомъ участвовали не одни только члены Подъотдѣла, но и многія частныя лица, жертвовавшія молодому Обществу случайно накопленныя и иногда цѣнныя вещи и нерѣдко охотно тратившія для указанной цѣли и трудъ и время. Матеріалъ все болѣе и болѣе накапливался, необходимо являлся вопросъ о его систематизаціи, группировкѣ по тѣмъ или инымъ признакамъ, ставился такимъ образомъ вопросъ о собственномъ помѣщеніи-лабораторіи, вопросъ о музеѣ.

Разсчитывать оборудовать музей своими силами, полагаясь только на свои скудныя средства, Подъотдѣлъ, очевидно, не могъ, а если и могъ бы, то лишь въ самомъ отдаленномъ будущемъ. Между тѣмъ, вопросъ о помѣщеніи принималъ все болѣе и болѣе острую форму, такъ какъ, не смотря на то, что часть собираемыхъ предметовъ отсылалась для опредѣленія въ Академію наукъ и въ другія научныя учрежденія, оставалось все таки слишкомъ много необработаннаго матеріала, котораго положительно некуда было дѣвать и приходилось держать въ ящикахъ и безъ примѣненія. Подъотдѣлъ вынужденъ былъ даже нѣсколько ограничить свою дѣятельностью по собранію

коллекцій. Ясно, что создавалось самое ненормальное положеніе, изъ котораго выйти было необходимо и выйти при томъ въ весьма опредѣленномъ смыслѣ, т. е. во что бы то ни стало изыскать немедленно возможность собственнаго помѣщенія.

Выходъ дѣйствительно нашелся. По инициативѣ Предсѣдателя В. Ю. Григорьева рѣшено было обратиться въ Красноярскую Городскую Думу съ предложеніемъ передать Географическому Обществу мѣстный Музей, мотивируя этотъ шагъ обоюдными выгодами, приобретаемыми и городомъ и Подъотдѣломъ: городъ будетъ гарантированъ въ болѣе быстромъ развитіи Музея, Географическое Общество, обеспеченное помѣщеніемъ, получило бы возможность заниматься существеннымъ въ изученіи страны дѣломъ—собиранія, систематизаціи и разработки коллекцій.

Были выработаны условія передачи Музея, каковыя и внесены были послѣ продолжительныхъ переговоровъ и сношеній на разсмотрѣніе Думы въ засѣданіе 17 декабря 1902 г. Проектъ былъ принятъ и Дума постановила передать имущество Городского Музея въ завѣдываніе Подъотдѣла, о чемъ и сообщила послѣднему 9-го іюня 1903 г. Но самая передача коллекцій и имущества Музея нѣсколько затянулась, такъ какъ неудовлетворительное состояніе наличнаго инвентаря требовало самостоятельной переборки всѣхъ коллекцій и составленія новой описи и лишь въ октябрѣ мѣсяцѣ 1903 г. принятіе Географическимъ Обществомъ въ свое завѣдываніе Городского Музея сдѣлалось совершившимся фактомъ: въ вѣдѣніе Подъотдѣла поступилъ Музей въ составѣ 9762 предметовъ съ ежегодной субсидіей на его содержаніе въ 800 рублей. Къ этому же времени прибылъ въ Красноярскъ приглашенный Распорядительнымъ Комитетомъ для исполненія обязанностей консерватора окончившій курсъ Геттингенскаго Университета натуралистъ Ив. Ин. Муромовъ, который и занялся размѣщеніемъ и приведеніемъ въ порядокъ коллекцій Музея что продолжалось до 16-го ноября. Въ этотъ день Музей въ первый разъ послѣ длиннаго перерыва былъ сткритъ для публики и открывался затѣмъ по три раза въ недѣлю. Съ 1905 года г. Муромовъ принужденъ

былъ оставить свою работу, въ виду начавшейся войны съ Японіей, и его мѣсто заступилъ специалистъ ботаникъ и орнитологъ А. Я. Тугариновъ, который и состоитъ хранителемъ Музея въ настоящее время.

Интересно прослѣдить теперь, насколько развилась дѣятельность Музея въ сравненіи съ той, какою она была раньше; выигралъ или проигралъ Музей въ своемъ значеніи, вступивъ въ новое завѣдываніе?

„Жизнь каждаго музея“, какъ отмѣчаетъ г. Тугариновъ въ своей рѣчи по поводу его 20-тилѣтія, „это прежде всего исторія накопленія его научныхъ богатствъ и ихъ научная обработка“.

Какъ уже сказано выше, въ Музеѣ, въ моментъ его передачи Географ. Обществу, состояло 9762 предмета, подраздѣленіе которыхъ видно изъ слѣдующей таблицы.

	Названіе отдѣловъ.	Число №№ коллекц.	Число предметовъ.
1	Геологія и минералогія . .	1465	2141
2	Палеонтологія	330	558
3	Ботаника	164	960 лист.
4	Зоологія	561	2851
6	Археологія	700	1466
7	Промышленный	450	872
8	Художественный	62	71
Итого.		4142	9772

Количество это накопилось въ теченіе 15 лѣтъ, при чемъ лишь въ первые 3 года существованія Музея поступленія могутъ быть признаны высокими; въ остальные же годы цифра ежегоднаго приращенія быстро падаетъ, иногда доходя лишь до нѣсколькихъ десятковъ. Кромѣ того, храненіе всѣхъ этихъ матеріаловъ не было въ достаточной степени обезпечено соотвѣтствующими раціональными мѣрами ухода, благодаря чему часть инвентаря преждевременно изнашивалась и приходила въ состояніе, мало или совсѣмъ непригодное для употребленія; не всегда наблюдались также и желательныя улучшенія въ систематизации и группировкѣ матеріаловъ. На все это, конечно, имѣлись свои причины, изъ которыхъ, какъ главную, укажу на отсутствіе хорошо приспособленнаго, удобнаго и достаточно вентилируемаго помѣщенія. Лишь съ 1904 года, когда для Музея было уступлено городомъ помѣщеніе въ старомъ гостинномъ дворѣ, явилась возможность и для введенія большаго порядка въ распредѣленіи коллекцій и условія, способствующія уходу за ними и ихъ научной обработкѣ.

Всѣ же прежнія помѣщенія весьма мало соотвѣтствовали цѣлямъ Музея, такъ какъ Музей долженъ былъ приспособляться къ помѣщенію, а не обратно.

Правда, и настоящее помѣщеніе позволяетъ желать лучшаго: оно уже недостаточно и тѣсно для всей наличности имѣющихся матеріаловъ и вопросъ объ увеличеніи его объема-вопросъ очередной, въ недалекомъ будущемъ настойчиво требующій разрѣшенія, но все же необходимо констатировать, что жилищныя условія новаго помѣщенія, въ сравненіи съ прежними, въ значительной мѣрѣ улучшились.

Научный инвентарь Музея и измѣненія въ немъ иллюстрируются такими данными.

	Названіе отдѣловъ.	Число предметовъ.	
		Къ 1-му января 1906 г.	Къ 1-му января 1911 года.
1	Зоологія	3891	16068
2	Ботаника	9714	18321
3	Геологія, минералогія и почвовѣдѣніе	2055	2882
4	Палеонтологія	268	511
5	Археологія	6286	6728
6	Антропологія	140	214
7	Нумизматика	1442	2731
8	Этнографія	1007	1693
9	Сельск.-хоз. и промышл.	514	1296
10	Смѣшанный	1088	1550
Всего.		26405	51994

Изъ этой таблицы видно, что въ первыя 5 лѣтъ своей дѣятельности исключительно силами и средствами Подъотдѣла было собрано 16643 предмета (9762 поступило при передачѣ Музея); за второе пятилѣтіе собрано 25589 предметовъ, т. е. почти половина всего матеріала, накопленнаго въ 21 годъ существованія Музея. Ежегодная цифра приращеній колеблется отъ 2½ до 7½ тысячъ, не падая за послѣдніе годы ниже 5 тысячъ. Въ сравненіи съ данными, когда Музей состоялъ еще въ вѣдѣніи Городской Думы, нѣкоторые отдѣлы увеличились въ нѣсколько разъ; такъ, напр., по отдѣлу зоологіи произошло увеличеніе въ 5 разъ, по отдѣлу ботаники—въ 20 разъ, археологіи—въ 4½ раза и т. д. Кромѣ того введена была большая подробность въ группировкахъ: выдѣлены, напр., въ самостоятельные отдѣлы матеріалы по антропологіи и нумизматикѣ.

Не смотря на то, что общее число предметовъ достигло довольно солидной цифры, до 52,000, въ то же время необходимо отмѣтить, что не всѣ отдѣлы представлены одинаково полно. Въ этомъ отношеніи болѣе всего страдаетъ отдѣлъ

сельскаго хозяйства и промышленности, пополненіе котораго болѣе или менѣе планомѣрно началось лишь въ послѣднее время.

Географическое Общество давно уже сознавало этотъ важный пробѣлъ, особенно рѣзко начавшій проявляться съ момента усиленія колонизаціи въ краѣ, но отсутствіе достаточныхъ матеріальныхъ средствъ и наличность другихъ не менѣе насущныхъ задачъ не позволяли сколько-нибудь широко и планомѣрно использовать имѣвшіяся наличныя силы и поставить коллектированіе въ указанныхъ областяхъ на твердую почву. Но начало уже заложено и здѣсь. Въ программахъ для собиранія коллекцій, выработанныхъ при участіи постороннихъ специалистовъ Распорядительнымъ Комитетомъ и охватывающихъ многообразныя стороны жизни Енисейской губ., коллектированію въ области сельскаго хозяйства придано самое серьезное значеніе. На приглашеніе Комитета отозвалось значительное число интересующихся лицъ, пожелавшихъ вложить свое участіе въ предпринятомъ дѣлѣ коллектированія и обогащенія Музея. Лица эти снабжались всѣмъ необходимымъ для осуществленія намѣченной цѣли. Каковы будутъ результаты предпринятаго дѣла—пока трудно рѣшить, но, судя по поступленіямъ въ Музей въ теченіе перваго же года, можно съ большою вѣроятностью заключить, что предпріятіе и выработано и поставлено достаточно цѣлесообразно и прочно. Всего поступило за этотъ годъ 7690 предметовъ, изъ которыхъ 376 приходится на долю сельскаго хозяйства и промышленности. Много также поступило образцовъ почвъ, и даже, можно сказать, что созданъ отдѣлъ почвовѣдѣнія, тогда какъ ранѣе въ Музей не было и десяти удовлетворительныхъ экземпляровъ. Теперь же Красноярскій Музей обладаетъ коллекціею почвъ, являющейся, несомнѣнно, единственной для губерніи по своей полнотѣ. Одновременно со сборомъ коллекцій по указаннымъ выше программамъ, Распорядительный Комитетъ, желая какъ можно продуктивнѣе использовать обычную лѣтнюю поѣздку консерватора Музея, поручилъ г. Тугаринову попутно съ выполненіемъ основной задачи экскурсіи посѣтить

всѣ наиболѣе характерные пункты, извѣстные или замѣчательные какой-либо отраслью промышленности, тѣмъ или инымъ техническимъ производствомъ, и зарегистрировать возможно подробнѣе все типичное въ нихъ путемъ фотографіи и коллекцій. Порученіе это было выполнено и въ настоящее время въ инвентарѣ Музея числится не мало предметовъ, характеризующихъ производства—мукомольное, чугунно-литейное, желѣзодѣлательное, дегтярное, смолокурное, солеваренное и другія отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности. Особенно интересна коллекція, собранная въ Абаканскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ и состоящая болѣе чѣмъ изъ 200 предметовъ.

Такимъ образомъ, не лишнимъ будетъ отмѣтить еще разъ, что пополненіе имущества Музея происходитъ не только количественно, но оно дѣлается все болѣе разнообразнымъ и полнымъ, при чемъ въ сборѣ матеріаловъ наблюдается уже извѣстная обдуманность и планомѣрность. Коллектированіе направляется не по случайному руслу, какъ это имѣло мѣсто въ первые годы существованія Музея, а регулируется уже опредѣленными указаніями и заданіями, что, безъ сомнѣнія, находится въ связи съ повышеніемъ серьезныхъ требованій къ Музею, какъ къ научному учрежденію, и съ увеличивающимися его значеніемъ и популярностью среди Географическаго Общества и мѣстнаго населенія.

Поступающіе въ Музей матеріалы не оставались въ сыромъ видѣ. По мѣрѣ возможности они сейчасъ же классифицировались, предварительно въ значительной части проходя черезъ музейную лабораторію, и, лишь послѣ строгой проверки въ ихъ непреложности, поступали въ соотвѣтствующіе отдѣлы. Подобная кропотливая работа, весьма часто при томъ требующая солидныхъ научныхъ знаній, разумѣется, не могла и не можетъ быть выполняема однѣми наличными силами. Среди мѣстнаго общества было слишкомъ немного ученыхъ специалистовъ въ той или иной области знанія, да, кромѣ того, не всѣ они располагали и временемъ и охотой, чтобы при-

нять на себя трудъ по обработкѣ коллекцій; такихъ лицъ можно было бы назвать не болѣе десяти. Поэтому Подъотдѣлъ, и въ частности въ послѣдніе годы Консерваторъ Музея А. Я. Тугариновъ, широко организовали по этому вопросу сношенія съ различными учеными учреждениями и специалистами и заручились согласіемъ многихъ изъ нихъ придти на помощь въ смыслѣ опредѣленія коллекцій и вообще научной обработкѣ различнаго музейнаго матеріала. Такъ, напр., профессоръ Кащенко опредѣлилъ коллекцію насѣкомоядныхъ млекопитающихъ, профессоръ Харьковскаго Универс. А. М. Никольскій обрабатывалъ коллекціи гадовъ и рыбъ, профессоръ Н. Ф. Катановъ—коллекцію монетъ, геологъ И. П. Толмачевъ—палеонтологическія коллекціи, орнитологъ Бутурлинъ—матеріалы по орнитологии, проф. П. П. Сушкинъ опредѣлялъ коллекціи бабочекъ, Н. Ф. Иконниковымъ опредѣлены жуки Orthoptera, К. А. Саутинымъ обработаны коллекціи млекопитающихъ изъ семейства Mustellidae, г. Якобсонъ, зоологъ Академіи Наукъ, предложилъ свои услуги для опредѣленія энтомологическихъ коллекцій, Бротерусъ, профессоръ Гельсингфорскаго Универс., согласился обработать коллекцію мховъ, г. Хаузеръ изъ Мюнхена опредѣлялъ коллекцію жуковъ, ботаникъ А. А. Еленкинъ обрабатывалъ матеріалы по своей специальности. Видное участіе принимали и принимаютъ Г. Н. Потанинъ, проф. В. В. Сапожниковъ, зоологи Академіи Наукъ Л. С. Беръ и А. С. Скориковъ, ихтіологъ И. Кузнецовъ, академикъ Бородинъ и многіе другіе ученые.

Можно было бы еще значительно продолжить этотъ списокъ, но я полагаю, что и въ приведенномъ объемѣ онъ вполне достаточенъ, чтобы вынести убѣжденіе въ непрерывной внутренней дѣятельности Музея и въ полной авторитетности источниковъ, къ которымъ онъ прибѣгаетъ для строго научныхъ систематизаціи и обработки имѣющихся въ немъ матеріаловъ. Отмѣчу еще, что большая часть орнитологическихъ и зоологическихъ коллекцій опредѣляется и обрабатывается лично Консерваторомъ Музея А. Я. Тугариновымъ.

Постепенное развитіе въ дѣятельности Музея, его изъ года въ годъ увеличивающееся значеніе, естественно, не могли не усилить интересъ къ нему со стороны мѣстной публики. Музей пріобрѣтаетъ все большую и большую популярность, посѣщаемость его повышается, значеніе его, какъ показательнаго и просвѣтительнаго учрежденія, усиливается. Въ первые годы существованія Музея посѣщаемость его, въ виду отсутствія періодическихъ въ этой области отчетовъ, болѣе или менѣе гадательна. Повидимому, цифра посѣщаемости, судя по обрывистымъ даннымъ, едва ли поднималась выше 2000 въ годъ. Регистрація посѣтителей была установлена лишь съ конца 1903 года, когда Музей поступилъ въ завѣдываніе Географическаго Общества. Приводимая ниже таблица наглядно характеризуетъ эту сторону музейной дѣятельности.

Годы.	Ч и с л о.		Среднее на день.
	Дней посѣщенія.	Посѣтителей.	
1903	13	311	23,9
1904	78	2381	30,5
1905	92	2935	31,9
1906	60	7515	125,3
1907	54	8815	163,2
1908	45	10516	233,7
1909	56	11621	207,5
1910	56	12641	225,7

Наибольшую посѣщаемостью отличаются осенніе мѣсяцы, затѣмъ много бываетъ посѣтителей весною, но въ маѣ, не смотря на обиліе праздниковъ, посѣщаемость обыкновенно рѣзко падаетъ, что, повидимому, объясняется стремленіемъ населенія использовать свой досугъ для прогулокъ за городъ. Въ зимніе мѣсяцы посѣщаемость минимальная, какъ, очевидно, находящаяся въ зависимости отъ нерѣдко сильныхъ морозовъ и окраиннаго положенія Музея.

Остановливаясь на контингентѣ посѣтителей, слѣдуетъ замѣтить, что публика, такъ сказать, „сѣрая“ всегда преобладаетъ; довольно въ большомъ числѣ посѣщаютъ учащіеся въ городскихъ школахъ, значительно менѣе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, много бываетъ солдатъ, представителей же наиболѣе состоятельнаго класса бываетъ меньшинство. Не рѣдки случаи групповыхъ посѣщеній учащимися съ преподавателями во главѣ, а также отдѣльными воинскими частями съ офицерами. До 1905 года Музей для посѣщеній публикой открывался три раза въ недѣлю, но въ дальнѣйшемъ практика показала, что въ будніе дни посѣтители крайне рѣдко показываются въ Музей и потому съ 1905 года Музей сталъ открываться только въ воскресные и праздничные дни, съ 11 до 3 часовъ дня. Для пріѣзжихъ допускается осмотръ въ любой день. Входъ въ Музей для всѣхъ желающихъ свободный.

Заканчивая на этомъ обзоръ жизни Музея, слѣдуетъ еще разъ подчеркнуть, что сильно увеличившійся инвентарь настолько требуетъ расширенія помѣщенія. Оно, можно сказать, использовано совершенно. Предметы и коллекціи, имѣющіе поступить въ 1911 году, некуда будетъ размѣстить: и теперь уже, напр. почвенная коллекція не можетъ быть выставлена. Кромѣ того чрезмѣрная скученность можетъ крайнѣ отрицательно отозваться на качественной сторонѣ выставленныхъ предметовъ, что уже и замѣчается особенно при сильныхъ наплывахъ посѣтителей; предметы рискуютъ быть попорченными и поломанными и прецеденты этого рода уже имѣли мѣсто.

Въ виду этихъ условій представляется совершенно необходимымъ помѣщеніе расширить и скорѣе всего, конечно, за счетъ сосѣдняго съ Музеемъ училища. Нужно надѣяться, что Городская Дума, до сихъ поръ такъ отзывчиво шедшая на встрѣчу нуждамъ Музея, безъ сомнѣнія, и на этотъ разъ оцѣнитъ крайне тяжелое положеніе Музея и дастъ ему возможность устроиться такъ, какъ это достойно его назначенія.

II.

Перехожу теперь къ характеристикѣ научной дѣятельности Подъотдѣла, къ отчету о проявленіяхъ его жизни, какъ

ученаго учрежденія, къ практическимъ способамъ и мѣрамъ, направленнымъ къ изученію многообразныхъ сторонъ Енисейскаго края.

Общая программа, если можно такъ выразиться - программа - *maximum*, ясна уже изъ устава Географическаго Общества; она, какъ отмѣчено въ началѣ настоящаго очерка, сводится: 1) къ изученію Енисейскаго края и сопредѣльныхъ съ нимъ областей въ отношеніяхъ орографическомъ, гидрографическомъ, метеорологическомъ, геологическомъ, въ отношеніи флоры и фауны и, наконецъ, въ отношеніяхъ антропологическомъ, этнографическомъ и статистическомъ, и 2) къ распространенію научныхъ свѣдѣній посредствомъ чтеній и сообщеній въ собраніяхъ Общества, а также посредствомъ періодическихъ и другихъ сочиненій, издаваемыхъ въ свѣтъ.

Но эта программа не давала опредѣленныхъ указаній. Въ самомъ дѣлѣ, Енисейская губернія, занимая громадную площадь, до такой степени мало изучена, въ предѣлахъ ея такъ много самобытнаго и интереснаго, что сейчасъ же возникали вопросы: съ чего начинать изученіе, какъ выдѣлить болѣе существенныя и важныя стороны, какія нужды представляются наиболѣе неотложными и насколько онѣ могутъ удовлетворяться наличностью научныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ, которыми располагаетъ Подъотдѣлъ. Возникалъ, другими словами, вопросъ о ближайшихъ задачахъ Подъотдѣла.

Къ выясненію этихъ ближайшихъ задачъ и были направлены предложенія нѣкоторыхъ членовъ Комитета и Подъотдѣла. Такъ, В. Ю. Григорьевъ, во время своего пребыванія въ Петербургѣ (въ 1901 г.), пригласилъ на совѣщаніе извѣстныхъ своими научными трудами о Сибири: Г. Н. Потанина, Д. А. Клеменца, В. А. Обручева, А. А. Кауфмана и нѣсколько другихъ лицъ, которые намѣтили цѣлый рядъ работъ по этнографіи, археологіи и статистикѣ. Члены Подъотдѣла - М. Е. Кибортъ и П. С. Проскуряковъ внесли записки-программы: первый—объ изученіи фауны Енисейской губерніи, а второй—объ изслѣдованіи Торгашинскихъ пещеръ въ палеонтологическомъ отношеніи.

ческомъ отношеніи; Я. А. Маеровъ внесъ заявленіе объ организаціи метеорологическихъ наблюдений въ окрестностяхъ Красноярска, г. Арефьевъ — о статистико-экономическомъ изслѣдованіи Приангарья; Е. Г. Шольпу принадлежитъ записка о желательности статистическаго изслѣдованія о числѣ лицъ въ Енисейской губ., удовлетворяющихъ цензу присяжнаго засѣдателя; Правитель дѣлъ В. М. Крутовскій внесъ предложеніе объ организаціи чтеній, лекцій и собесѣдованій научнаго характера. Было много и другихъ аналогичныхъ предложеній и заявленій. Такимъ, образомъ постепенно вырисовывались первыя тропинки, по которымъ, казалось бы, должна направляться первоначальная дѣятельность Подъотдѣла.

Я говорю „казалось бы“ потому, что для выполненія всего намѣченнаго, помимо затраты значительныхъ средствъ, требовалась еще и наличность мѣстныхъ научныхъ силъ, которыми въ этихъ цѣляхъ можно было бы воспользоваться, такъ какъ несомнѣнно, что отвѣтственная и серьезная работа не можетъ быть поручаема на основаніи одного только, хотя бы и искренно высказаннаго, желанія работать; съ другой стороны, едва ли, безъ соотвѣтственныхъ знаній и опыта, кто-либо рѣшился бы взять на себя подобную работу, при томъ связанную съ расходованіемъ общественныхъ денегъ. Среди мѣстнаго же населенія находилось слишкомъ недостаточно лицъ, которыя могли бы предложить свой трудъ Подъотдѣлу, а тѣмъ болѣе привести взятое на себя дѣло къ благопріятному концу. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что трудъ могъ быть только безвозмезднымъ, такъ какъ Подъотдѣлъ, при своихъ скромныхъ средствахъ, былъ въ состояніи оплачивать въ большинствѣ случаевъ одни только накладные расходы, въ родѣ покупки предметовъ снаряженій, иногда проѣзды и т. п.

Въ общемъ же правилъ, трудъ, какъ таковой, за рѣдкими исключеніями, не вознаграждался, а если и оплачивался, то въ крайне ничтожномъ размѣрѣ.

Въ виду подобныхъ условий, осуществленіе намѣченныхъ ближайшихъ задачъ не всегда могло быть проводимо планомѣр-

но и Подъотдѣлу сплошь и рядомъ приходилось довольствоваться и пользоваться наличностью въ данное время того или другого специалиста, предлагающаго свой трудъ, лишь бы предлагаемая работа касалась предѣловъ Енисейской губерніи и входила въ общую программу изслѣдованія. Такая, на первый взглядъ, какъ бы разбросанность въ дѣятельности нерѣдко ставилась Подъотдѣлу въ упрекъ, хотя явленіе это, при болѣе чѣмъ скромномъ бюджетѣ, было совершенно неизбѣжнымъ. Подъотдѣлъ самъ прекрасно сознавалъ это обстоятельство. Но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда инициатива изслѣдованія, научнаго предпріятія и т. д. принадлежала Подъотдѣлу, онъ неуклонно стремился придать имъ характеръ и направленіе именно въ духѣ высказанныхъ пожеланій, въ соотвѣтствіи съ заранѣе обдуманной и выработанной программой. Таковы, напр., ежегодныя экскурсіи Консерватора Музея г. Тугаринова, достаточно планомѣрна также вся дѣятельность по спеціальному сбору коллекцій. Будь въ распоряженіи Подъотдѣла постоянныя научныя силы или же значительныя денежныя суммы, рекомендуемая планомѣрность несомнѣнно соблюдалась бы болѣе строго и изученіе края, быть можетъ, территориально происходило бы болѣе педантично, съ постепеннымъ расширеніемъ отъ центра къ периферіи.

Что касается другой стороны дѣятельности Подъотдѣла — распространенія научныхъ свѣдѣній — то, надо сознаться, что хотя въ этой области и предприняты серьезные шаги, но все же могло бы быть сдѣлано болѣе. Въ данномъ случаѣ не имѣется въ виду издательская дѣятельность, которая, какъ въ значительной мѣрѣ зависящая отъ матеріальныхъ средствъ, можетъ быть признана достаточно высокой. Замѣчаніе относится къ части, такъ сказать, лекціонной, популяризаторской и наше Общество должно согласиться, что направленные въ этомъ отношеніи къ нему упреки и сѣтованія отдѣльныхъ группъ и лицъ до нѣкоторой степени справедливы. Нельзя сказать, конечно, чтобы Подъотдѣлъ игнорировалъ эту сторону своей дѣятельности, наоборотъ, онъ, въ лицѣ Распорядительнаго Комитета, всегда признавалъ и признаетъ ее весьма важной и не-

обходимой, подтвержденіемъ чему могутъ служить неоднократно по инициативѣ Комитета организовавшіяся лекціи, доклады и сообщенія, но въ то же время приходится констатировать, что начинанія эти въ большинствѣ членовъ Подъотдѣла, повидимому, не находили желательнаго отклика. Между тѣмъ несомнѣнно, что многіе изъ нихъ, по своимъ знаніямъ и опыту, могли бы въ этомъ смыслѣ не мало содѣйствовать успѣху общаго для всѣхъ дѣла.

Подобная инертность не разъ служила предметомъ горячихъ обсужденій на комитетскихъ засѣданіяхъ Подъотдѣла и не хотѣлось бы думать, что, быть можетъ, съ нею придется мириться и въ будущемъ.

Ограничиваясь этими общими замѣчаніями, позволю себѣ перечислить отдѣльныя проявленія и моменты въ жизни Подъотдѣла, изъ которыхъ и складывалась его научная дѣятельность.

Для удобства изложенія дѣятельность можетъ быть расчленена на слѣдующія главные группы:

- 1) Организация экспедицій и экскурсій въ цѣляхъ изученія края и коллектированія различныхъ сторонъ губерніи.
- 2) Статистическія изслѣдованія спеціально научнаго, общественно-экономическаго и этнографическаго характера.
- 3) Мѣропріятія практическаго характера; періодическія наблюденія явленій природы.
- 4) Организация научно-популярныхъ лекцій.
- 5) Организация на общихъ собраніяхъ докладовъ и сообщеній.
- 6) Издательская дѣятельность и
- 7) Чисто комитетская внутренняя работа, связанная съ организаціонной дѣятельностью, выработкой программъ, рѣшеніемъ разнаго рода вопросовъ руководящаго характера, участіемъ въ юбилеяхъ и т. п., словомъ, вся та кропотливая и иногда мало замѣтная дѣятельность, которая, придавая жизни

Подъотдѣла извѣстную планомѣрность, въ конечномъ итогѣ фиксируется на страницахъ выпускаемыхъ Подъотдѣломъ „Извѣстій“.

Обзоръ сдѣланнаго въ области различнаго рода изслѣдованій, въ частности обзоръ экспедиціонной и научно-практической дѣятельности, уважаемому собранію имѣетъ предложить А. Я. Тугариновъ. Поэтому я коснусь только нѣкоторыхъ сторонъ указанныхъ изслѣдованій, именно статистическихъ и этнографическихъ предпріятій, тѣмъ болѣе, что въ этой области выдѣлилась изъ состава членовъ Подъотдѣла особая „статистико-экономическая секція“ подобно тому, какъ на почвѣ мѣстныхъ наблюденій и изслѣдованій была образована „физико-географическая Комиссія“.

Попытка составить „Библиографическій Указатель для Енисейской губерніи“ была уже отмѣчена. Далѣе, въ цѣляхъ болѣе полного изученія быта населенія Енисейской губерніи, а также въ цѣляхъ привлеченія возможно большаго круга лицъ къ участію въ работахъ Подъотдѣла, была разработана составленная Г. Н. Потанинымъ „Программа для собиранія свѣдѣній о деревенскомъ бытѣ“. Напечатанная въ большемъ числѣ экземпляровъ (1000 шт.), программа была разослана по всей губерніи сельскимъ учителямъ, врачамъ, духовенству и мн. др. лицамъ, вмѣстѣ съ циркулярными письмами, приглашавшими къ сотрудничеству. Собранный по этой программѣ матеріалъ, по мѣрѣ его накопленія, предполагалось подвергнуть обработкѣ и печатать въ „Извѣстіяхъ“. Но, къ сожалѣнію, отвѣты поступали весьма медленно и, повидимому, анкету придется повторить. Затѣмъ, образованная по инициативѣ дѣйств. чл. Е. Г. Шольпа, комиссія для статистическаго изслѣдованія вопроса о численномъ составѣ лицъ, могущихъ быть присяжными засѣдателями, разработала программу изслѣдованія, выработала вопросы бланки и разослала ихъ по губерніи. Собранные матеріалы были впослѣдствіи приняты во вниманіе при обсужденіи вопроса о введеніи въ Сибири земскаго самоуправленія. Въ освѣщеніи этого вопроса Подъотдѣлъ принималъ самое дѣ-

ятельное участие: председателемъ его, В. Ю. Григорьевымъ, читались специальные доклады, неоднократно устраивались заседания, отдельные пункты намѣчаемой реформы подвергались обсужденію и разработкѣ въ особыхъ комиссіяхъ.

Но вскорѣ работа эта должна была прекратиться, т. к. Иркутскій Генераль-Губернаторъ гр. Кутайсовъ, по инициативѣ котораго и былъ поднятъ вопросъ, пересталъ управлять краемъ, а въ Красноярскѣ начались проявленія революціоннаго движенія.

А. И. Колмогоровъ, кандидатъ Московскаго Университета, произвелъ статистико-экономическія изслѣдованія кореннаго населенія Енисейскаго уѣзда. Экскурсантъ былъ снабженъ В. Ю. Григорьевымъ программами пообщиннаго описанія, описанія подворнаго, заключающаго, между прочимъ, регистрацію потребленія и нѣкоторыхъ промысловъ, а также специально составленною инструкціе примѣнительно къ мѣстнымъ особенностямъ Енисейскаго уѣзда. Въ результатѣ своей поѣздки г. Колмогоровъ составилъ пообщинныя описанія и подворныя карточки двухъ деревень и общія описанія 6 волостей. Для подобной же цѣли, но въ отношеніи русскаго населенія, Подъотдѣломъ былъ командированъ въ Туруханскій край К. А. Масленниковъ, доставившій въ распоряженіе Комитета свыше 150 заполненныхъ подворныхъ карточекъ; работа эта въ послѣдствіи была продолжена В. И. Анучинымъ, который, кромѣ подворнаго матеріала, собиралъ также и поселенный.

Кромѣ перечисленныхъ выше фактовъ, имѣвшихъ характеръ болѣе или менѣе самостоятельныхъ изслѣдованій, Подъотдѣлъ обычно не упускалъ случаевъ представлявшейся возможности пользоваться услугами постороннихъ лицъ, поручая имъ, при выполненіи ими своей прямой задачи, обратить вниманіе на тѣ или иные интересныя въ данный моментъ стороны. Такъ напр., Енисейскій Податной Инспекторъ И. И. Покровский, командированный на среднюю Тунгуску для изученія эко-

номическихъ отношеній между тунгусскими и русскими торговцами, былъ снабженъ нѣкоторыми статистико-экономическими программами и программами по изученію этнографіи тунгусовъ; члену сотруднику А. П. Ермолаеву, командированному въ Приангарскій край, предложено обратить вниманіе на церковныя архивы, ихъ лѣтописи и т. д. Наконецъ, о дѣятельности статистической секціи слѣдуетъ отмѣтить, что задачами ея служили—приведеніе въ извѣстность наличной литературы по вопросамъ компетенціи секціи, изслѣдованіе характера старожильческихъ и переселенческихъ хозяйствъ въ губерніи, участіе въ организаціи въ Красноярскѣ переписи дѣтей школьнаго возраста и нѣкоторыя другія работы, совмѣщавшіяся обычно съ поѣздками въ различные районы губерніи. Результаты дѣятельности секціи, въ виду отсутствія отчетовъ, здѣсь приведены быть не могутъ.

Что касается дѣятельности по популяризаціи знаній, въ частности по устройству лекцій, то за отчетный періодъ ихъ организовано было болѣе 15.

Профессоръ Томск. Универс. А. М. Зайцевъ прочиталъ четыре лекціи на слѣдующія темы:

1) „Озеро Шира и его окрестности“

2) Въ поискахъ за руднымъ золотомъ“. (лекція это напечатана въ V выпускѣ 1-го тома „Извѣстій“).

3) „Геологическая дѣятельность атмосферы“ и

4) „Вымершіе гиганты—пресмыкающіеся съвера Россіи“.

Всѣ лекціи обильно иллюстрировались тѣневыми картинками.

В. Ю. Григорьевымъ были прочитаны 4 лекціи:

1) «Перемѣны въ условіяхъ экономической жизни населенія Сибири» (лекціи эти помѣщены въ запискахъ по статистикѣ).

2) „О значеніи музеевъ вообще и Минусинскаго въ особенности“.

1) двѣ лекціи на тему „О главныхъ условіяхъ быта минусинскихъ инородцевъ“.

А. Я. Тагуриновъ прочиталъ лекцію о своей поѣздкѣ въ Туруханскій край, которую г. Тугариновъ читалъ вторично въ Томскѣ.

Наконецъ, 6 лекцій было прочитано В. В. Сапожниковымъ профессоромъ Томскаго Университета: 4 лекціи на темы біологическія и 2 лекціи географическаго характера. Лекціи В. В. Сапожникова сопровождались демонстраціей многочисленныхъ снимковъ и, судя по большому числу посѣтителей, вызвали живой интересъ въ красноярской публикѣ.

Кромѣ публичныхъ лекцій, устройство которыхъ Распорядительнымъ Комитетомъ признавалось одной изъ существенныхъ задачъ Подъотдѣла, на общихъ собраніяхъ членовъ его время отъ времени читались различнаго содержанія доклады и сообщенія. Всего зарегистрировано 25 докладовъ, не считая краткихъ сообщеній на злободневныя темы, касающихся выясненія очередныхъ вопросовъ Подъотдѣла, воспоминаній и некрологовъ о бывшихъ членахъ и т. п. Чтобы не утомлять, М. м. Г. г., Вашего вниманія, я укажу здѣсь только на болѣе существенные и содержательные доклады. Такъ профессоръ Л. А. Ячевскій внесъ сообщеніе о результатахъ геологическихъ изысканій, производившихся имъ въ золотоносныхъ районахъ Минусинскаго уѣзда, а также въ другой разъ на ту же тему, но въ отношеніи всей золотоносной области губерніи. А. В. Вознесенскій, директоръ Иркутской магнитно-метеорологической обсерваторіи, подѣлился своими наблюденіями надъ землетрясеніями, дѣиств. чл. П. Е. Островскихъ доложилъ о своей поѣздкѣ на озеро Ессей въ Туруханскомъ краѣ; Д. Е. Лаппо выступилъ съ довольно обширнымъ изслѣдованіемъ вопроса о „преступленіяхъ и наказаніяхъ по степному праву у

Минусинскихъ инородцевъ“; И. И. Бердниковъ сдѣлалъ сообщеніе о тунгусахъ Подкаменной Тунгуски; Н. Н. Козьминимъ охарактеризовано положеніе скотоводства и скотопромышленности въ Минусинскомъ уѣздѣ; консерваторъ Музея А. Я. Тугариновъ неоднократно дѣлился своими впечатлѣніями и наблюденіями отъ поѣздокъ въ разныя мѣста губерніи и еще многія другія лица выступали съ болѣе или менѣе обстоятельными сообщеніями.

Издательская дѣятельность выражалась въ изданіи трудовъ Подъотдѣла. Труды эти, по характеру помѣщаемыхъ въ нихъ матеріаловъ, дѣлятся на двѣ группы — „Извѣстія“ и „Записки“. Въ первомъ изданіи помѣщаются отчеты о дѣятельности Подъотдѣла, протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета и общихъ собраній, списокъ членовъ и мелкія замѣтки, статьи, сообщенія и доклады, а также матеріалы по бібліографіи Енисейской губ.; статьи же въ нѣсколько печатныхъ листовъ и вообще обработанный по какому нибудь вопросу трудъ помѣщается въ „Запискахъ“. „Записки“ издаются по мѣрѣ накопленія необходимаго для нихъ матеріала, внѣ какихъ-либо сроковъ; „Извѣстія“ издаются болѣе или менѣе періодическими выпусками подъ редакціей Правителя дѣлъ.

За отчетное время вышли въ свѣтъ три выпуска „Записокъ по метеорологіи“, въ которыхъ помѣщены наблюденія метеорологическихъ станцій за 1901-1903 г.г., выпускъ „Записокъ по географіи“ съ отчетомъ В. А. Ошуркова о поѣздкѣ въ западные Саяны, выпускъ „Записокъ по статистикѣ“ со статьей В. Ю. Григорьева и 3 выпуска „Записокъ“ по этнографіи, въ которыхъ между прочимъ помѣщены „русскія и инородческія сказки Енисейской и Томской губерніи“, изданныя подъ редакціей Г. Н. Потанина, и матеріалы по антропологіи Сибири — К. И. Горощенко.

Въ „Извѣстіяхъ“, вышедшихъ въ количествѣ 11 выпусковъ или почти двухъ полныхъ томовъ, помимо годовыхъ отчетовъ, протоколовъ засѣданій, программъ для разнаго рода изслѣдованій и т. п., помѣщено болѣе 30 статей, сообщеній,

докладовъ, указателей и т. д. Кромѣ того, въ видѣ отдѣльных изданій, выпущены - „Краткій обзоръ Музея“, и 3 программы для руководства при коллектированіи и собираніи свѣдѣній о народномъ бытѣ и фенологическихъ.

Готовятся къ печати, печатаются и предполагается выпустить въ текущемъ 1911 году 2 или 3 выпуска „Извѣстій“ и два выпуска „Записокъ“, при чемъ въ послѣднихъ будутъ помѣщены работа Ф. Я. Кона объ изслѣдованіи русскаго населенія Усинскаго края и обширный трудъ А. Я. Тугаринова по орнитологіи Енисейской губ.

Принимая во вниманіе ограниченность средствъ, которыми Подъотдѣлъ располагаетъ и можетъ выдѣлить на печатаніе своихъ трудовъ, а также необходимость ликвидировать свои долговья обязательства по прежнимъ изданіямъ, нельзя не видѣть, что издательская дѣятельность Красноярскаго Подъотдѣла стоитъ на довольно прочной почвѣ и, при осуществленіи намѣченнаго къ печатанію, можетъ быть признана достаточно продуктивной и, хотѣлось бы вѣрить, не по одному лишь объему.

Относительно дѣятельности Распорядительнаго Комитета слѣдуетъ отмѣтить, что, помимо прямого и непосредственнаго участія въ организаціи бібліотеки, устройства Музея, экскурсій, наблюденій и т. п. родовъ дѣятельности, въ достаточной мѣрѣ уже охарактеризованныхъ, Комитетомъ рѣшались многочисленные вопросы внутренняго распорядка, завязывались сношенія съ различными учеными учрежденіями и обществами, принималось участіе въ торжествахъ и юбилеяхъ, велись оживленныя сношенія съ специалистами по опредѣленію музейныхъ матеріаловъ, вырабатывались программы и инструкции для разнаго рода наблюденій и изслѣдованій, редактировались поступающіе въ Подъотдѣлъ рукописные матеріалы и т. д., словомъ, Комитетъ объединялъ и направлялъ буквально всѣ начинанія и предпріятія Подъотдѣла, въ однихъ случаяхъ выступая, какъ инициаторъ послѣднихъ, принимая въ другихъ общее руководство и наблюденіе, при полной со своей стороны готовности оказывать матеріальную и иную помощь.

Не всегда, конечно, Комитетъ, какъ таковой, стоялъ на высотѣ положенія; въ этомъ отношеніи ему можетъ быть сдѣланъ серьезный упрекъ. Были случаи и, къ сожалѣнію, далеко нерѣдко, когда комитетскія засѣданія устраивались съ большими затрудненіями, а иногда и совсѣмъ не могли состояться изъ-за отсутствія кворума. По уставу засѣданіе Комитета можетъ состояться, если на его засѣданіе, кромѣ Предсѣдателя и Правителя дѣлъ, прибудетъ не менѣе 5 членовъ.

Указанныя выше затрудненія вызвали ходатайства о пониженіи этого минимума до 3 членовъ, который и былъ пониженъ съ разрѣшенія Иркутскаго Генераль-Губернатора въ концѣ 1903 г.

Проявленная инертность, несомнѣнно, нездоровый признакъ, можетъ вызвать порой далеко не на утѣшительныя размышленія, но инертность эта такъ свойственна русской общественности, что нѣтъ, кажется, ни одного учрежденія, которое хронически не страдало бы этимъ недостаткомъ въ большей или меньшей степени. Во всякомъ случаѣ, Подъотдѣлъ, насколько было въ его силахъ, боролся съ вкореняющимся зломъ индифферентизма и примѣнялъ иногда самыя рѣшительныя средства.

Такъ, напр., въ 1907 г. 39 членовъ Подъотдѣла были признаны сложившими съ себя званіе членовъ и вычеркнуты изъ списковъ. Такая же участь постигла бывш. чл. г. Анучина, который, въ качествѣ Правителя дѣлъ, систематически тормазилъ дѣятельность Подъотдѣла и съ самой непонятной настойчивостью противодѣйствовалъ многимъ начинаніямъ его и вообще комитетской работѣ.

Мѣры эти очищали, такъ сказать, атмосферу равнодушія, отбѣняли болѣе дѣятельное и активное ядро, и хотя нельзя сказать, чтобы въ послѣдующіе годы отмѣченный недостатокъ потерялъ *raison d'être*, но проявляется онъ уже въ значительно ослабленной степени.

Изъ причинъ, отъ Подъотдѣла независящихъ, но также отразившихся на пониженіи дѣятельности Комитета, можно

указать на бурную эпоху 1904-05 г. г., когда вопросы общественного характера доминировали и повсемѣстно почти наблюдалось ослабленіе интереса къ научной и инымъ аналогичнымъ дѣятельностямъ, но и при этихъ условіяхъ Комитетъ, хотя и менѣе интенсивно, продолжалъ свою работу.

Въ приводимой ниже таблицѣ видно распредѣленіе засѣданій комитетскихъ и общихъ по годамъ.

Г О Д Ы.	У с т р о е н о з а с ѣ д а н і й.		
	Общихъ.	Комитетскихъ.	Всего.
1901	3	13	16
1902	5	15	20
1903	6	10	16
1904	4	8	12
1905	3	6	9
1906	5	19	24
1907	4	14	18
1908	2	7	9
1909	4	12	16
1910	4	12	16
Итого .	38	110	148

Такимъ образомъ, за отчетныя 10 лѣтъ было устроено 148 засѣданій, въ среднемъ по 15 засѣданій въ годъ, или памятуя, что въ лѣтнемъ періодѣ дѣятельность Комитета прекращается,—по 2 засѣданія каждый мѣсяцъ.

Изъ многочисленныхъ вопросовъ, подвергавшихся обсужденію на засѣданіяхъ Комитета, умѣстно будетъ отмѣтить нѣкоторые, наиболѣе важные. Такъ, напр., въ ознаменованіе исполнившагося 25-лѣтія Минусинскаго Музея 10 января 1902 г., Комитетомъ приняты были не только энергичныя мѣры для осуществленія предстоящаго юбилея, но по его инициативѣ организована и осуществлена подписка на капиталъ имени основателя Музея, теперь покойнаго, Н. М. Мартыанова. Собранный капиталъ въ суммѣ свыше 3000 рублей былъ переве-

денъ Комитету Минусинскаго Музея съ выраженнымъ пожеланіемъ, что проценты съ этого капитала должны идти на организацію научныхъ изслѣдованій въ Енисейской губ., на печатаніе научныхъ трудовъ по обработкѣ матеріаловъ Минусинскаго Музея и на другія аналогичныя цѣли. Затѣмъ Комитетомъ предпринята обширная работа по подготовкѣ къ участию на первой западно-сибирской выставкѣ, имѣющей быть открытой въ серединѣ іюля с. г. въ Омскѣ. Необходимыя сношенія уже всѣ выполнены, средства ассигнованы и Подъотдѣлу будетъ предоставлено отдѣльное помѣщеніе. Въ качествѣ экспонатовъ будутъ представлены коллекции и матеріалы мѣстнаго Музея, при чемъ распредѣленіе ихъ въ выставочномъ помѣщеніи предположено произвести въ такомъ порядкѣ, чтобы оно наиболѣе наглядно характеризовало прошлое и настоящее Енисейской губ. въ главныхъ проявленіяхъ ея жизни въ отношеніи природы и человѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ наглядность будетъ соединена съ возможно большей картинностью, для чего подлежащій къ выставкѣ матеріалъ будетъ разбитъ на разнородныя группы, которыя характеризую опредѣленную область губерніи и будучи соединены во времени, соотвѣтствующемъ той или иной эпохѣ,—объясняютъ дать впечатлѣніе, какъ бы, отъ живыхъ сценъ. Этотъ порядокъ несомнѣнно облегчитъ ознакомленіе съ выставочными матеріалами и обезпечитъ большую цѣльность вынесенныхъ впечатлѣній. Распредѣленіе матеріаловъ будетъ находиться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ консерватора Музея и дѣйств. чл. А. Я. Тугаринова, въ настоящее время принимающаго главное и самое дѣятельное участіе по веденію всѣхъ подготовительныхъ работъ.

Остается, наконецъ, сказать нѣсколько словъ объ административномъ устройствѣ Подъотдѣла, его личномъ составѣ и матеріальныхъ средствахъ и нуждахъ.

Съ самаго основанія Подъотдѣла предсѣдателемъ его состоитъ В. Ю. Григорьевъ. Въ концѣ 1906 г., бывшій уже избраннымъ на 2-ое четырехлѣтіе, В. Ю., не располагая достаточнымъ свободнымъ временемъ, отказался отъ предсѣдательства въ Обществѣ, но, получивъ 4/5 избирательныхъ

голосовъ при выборахъ ему преемника, уже не счелъ возможнымъ настаивать на своемъ отказѣ отъ предсѣдательствованія. Однако-же, по независящимъ обстоятельствамъ, Викт. Ювент. могъ занять постъ предсѣдателя лишь въ ноябрѣ 1907 года, когда получилось въ концѣ концовъ утвержденіе Иркутскаго Генер.-Губернатора. Такимъ образомъ В. Ю. оказался избраннымъ въ третій разъ съ полномочіями, срокъ которыхъ истекаетъ въ ноябрѣ настоящаго года.

Обязанности Правителя дѣлъ послѣдовательно относили В. М. Крутовскій, А. В. Адриановъ, В. И. Анучинъ, А. В. Вессель, В. Д. Васильевъ, А. Я. Тугариновъ и вашъ покорнѣйшій слуга.

Ростъ и колебанія числа членовъ Подъотдѣла представлены въ помѣщаемой таблицѣ:

Г О Д Ы.	Въ теченіе года.		Состояло къ 1-му января послѣдующаго года.	Изъ нихъ проживающихъ въ г. Красноярскѣ.
	Избрано.	Выбыло.		
1901	62	—	62	38
1902	12	4	70	39
1903	16	3	83	44
1904	9	9	83	47
1905	4	1	86	38
1906	9	1	94	46
1907	18	39	73	47
1908	3	2	74	51
1909	—	1	73	35
1910	11	4	80	43
Всего . .	144	64	—	—

Кромѣ того въ Подъотдѣлѣ состоитъ 4 чл. сотр., изъ коихъ два проживаютъ въ Красноярскѣ.

Такимъ образомъ въ теченіе 10 лѣтъ въ Подъотдѣлѣ со-

стояло въ разное время 144 дѣйств. чл., изъ коихъ 64 чело-вѣка или 44⁰/о всего состава выбыли за смертью, за отъѣздомъ, за отказомъ отъ участія въ Обществѣ и въ большинствѣ по постановленію Комитета, какъ признанные сложившими съ себя членское званіе. Въ уваженіе къ памяти покойныхъ позволю назвать ихъ поименно, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ много потрудились на нивѣ изученія родного края и не одна свѣтлая страница дѣятельности Подъотдѣла обязана имъ своимъ существованіемъ. Ихъ четырнадцать: Ник. Мих. Мартыановъ, Ал-дръ Игн. Кытмановъ, Андр. Андр. Саввиныхъ, Роб. Ив. Шнейдеръ, Андр. Фом. Духовичъ, Готлибъ Март. Шатцъ, Вас. Конст. Востросаблинъ, Викт. Ал-др. Даниловъ, Пав. Кузьм. Гудковъ, Ник. Вас. Латкинъ, Фед. Тих. Тетевскій, Як. Павл. Преинъ, Влад. Вас. Маторинъ, убитый въ битвѣ при Шахѣ, и Вас. Андр. Карауловъ.

Интересно отмѣтить, что изъ 18 членовъ учредителей Подъотдѣла, положившихъ начало его дѣятельности, въ настоящее время состоитъ только 5: В. Ю. Григорьевъ, С. В. Востротинъ, К. И. Геращенко, А. А. Яриловъ и Н. А. Шепетковскій, а изъ 62 членовъ состава 1901 года, т. е. перваго года существованія Подъотдѣла, перешло въ составъ настоящаго года—21. Цифры эти не покажутся странными, если принять во вниманіе, что большинство членовъ лица не мѣстнаго происхожденія и поэтому связь ихъ съ Обществомъ въ большинствѣ случаевъ ограничивалась періодомъ пребыванія въ Енисейской губерніи. Отсюда, быть можетъ, будетъ понятнымъ и большое мѣсто Подъотдѣла - индифферентизмъ части членовъ къ задачамъ Общества,—зло, съ которымъ послѣднее непрерывно борется.

Годичный бюджетъ Подъотдѣла слагается изъ слѣдующихъ величинъ: пособія отъ правительства, пособія отъ Городской Управы (послѣднее съ конца 1903 г.), членскихъ взносов, продажи изданій и случайныхъ доходовъ, въ рубрику которыхъ могутъ быть отнесены пожертвованія и поступленія отъ устройства платныхъ лекцій, вечеровъ и тому подобныхъ предпріятій.

Въ среднемъ годовая цифра поступлений колебалась между 2 и 3½ тысячами, приобретаая болѣе устойчивый характеръ лишь въ послѣдніе годы.

Наиболѣе непостоянную величину годовыхъ поступлений представляютъ членскіе взносы. Членскіе взносы - это второе большое мѣсто Подъотдѣла, его вторичное зло, борьба съ которымъ приносила неизбѣжныя пораженія всѣмъ смѣтнымъ предположеніямъ Распорядительнаго Комитета. Между тѣмъ 700—800 рублей - средняя цифра членскихъ взносов-такая сумма, отъ которой Подъотдѣлъ безъ риска для своей дѣятельности отказаться ни въ какомъ случаѣ не можетъ. Поэтому вопросъ этотъ почти изъ года въ годъ служилъ предметомъ горячихъ обсужденій на общихъ и комитетскихъ собраніяхъ и даже связывался съ настойчивыми предложеніями о необходимости пониженія членской платы до 5 рублей, чтобы подобной мѣрой, регулируя взносы, въ то же время какъ бы открыть двери для притока свѣжихъ силъ, желающихъ быть полезными Обществу, но, благодаря высокому уровню взносовъ, этой возможности лишенныхъ.

Вопросъ этотъ въ концѣ концовъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что неаккуратность платежей зависитъ не столько отъ величины взносовъ, сколько отъ отсутствія надлежащей организации сбора; неаккуратность взносовъ явленіе хроническое, свойственное всѣмъ безъ исключенія Обществамъ и не зависящее отъ величины взноса: есть недоимщики при взносахъ въ 50 коп. и въ 15 рублей; кромѣ того благодаря общему вздорожанію жизни за послѣдніе годы, дорожаетъ и выполнение Подъотдѣломъ своихъ задачъ. Печатаніе изданій, содержаніе Музея, снаряженіе экскурсій и т. д. все это теперь обходится несравненно дороже, чѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Источники доходовъ Общества остаются тѣмъ не менѣе неизмѣнными. Вотъ почему еще меньшій притокъ средствъ, могущій произойти вслѣдствіе пониженія взноса, поставитъ Общество еще въ болѣе тяжелыя условія. Къ тому же нѣтъ положительно никакой увѣренности въ томъ, что обычная сумма поступлений при пониженномъ взносѣ будетъ компенсировать-

ся за счетъ притока вдвое большаго числа членовъ. Наконецъ нормальная величина взноса потому уже не можетъ препятствовать къ работѣ въ Обществѣ, что есть полная возможность такимъ лицамъ быть членами-сотрудниками, платой не связанными.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній предложеніе объ уменьшеніи платы было отклонено, хотя несомнѣнно вопросъ объ этомъ будетъ опять поднятъ, лишь только Подъотдѣлъ изыщетъ новые и постоянные источники доходовъ.

Въ этомъ отношеніи Общество сильно надѣется на предстоящее ходатайство о переименованіи Подъотдѣла въ самостоятельный Отдѣлъ, гарантирующее 2000 лишнихъ рублей въ годъ.

Пока же Подъотдѣлъ, какъ уже отмѣчено, оперируетъ въ предѣлахъ, не превышающихъ 3000 рублей, и, разумѣется, не можетъ равнодушно относиться къ уменьшенію одного изъ слагаемыхъ этой суммы.

Расходную статью составляютъ: а) снаряженіе экскурсій, экспедицій и организація разнаго рода изслѣдованій, б) благоустройство Музея и содержаніе его работниковъ, в) пополненіе библіотеки и ея ремонтъ, г) печатаніе изданій и д) расходы по устройству собраній, канцелярскіе, почтовые и т. п.

За послѣдніе три—четыре года расходы по отдѣльнымъ рубрикамъ въ процентахъ выражаются такъ:

На Музей падаетъ 60% всей расходной суммы			
на экспедиціи	— 20%	- " -	- " -
на изданія	— 16%	- " -	- " -
на библіотеку	1% и	- " -	- " -
на канцелярію и пр.	3%	- " -	- " -

Въ начальные годы существованія Подъотдѣла цифры эти значительно варьировали; такъ, напр., расходы на экспедиціи повышались до 50%, на канцелярію и библіотеку до 10%, и, наоборотъ, въ расходахъ на Музей наблюдалось пониженіе до 20% и т. д.

Объясненіемъ этихъ колебаній служатъ частью случайныя причины, частью же причины, связанныя съ организаціей Подъотдѣла, устройствомъ библіотеки, платной должностію писца, а одно время и Правителя дѣлъ, а также, на счетъ Музея въ частности, и съ слишкомъ ничтожнымъ вознагражденіемъ его хранителя.

III.

Заканчивая настоящій обзоръ, я не могу не остановиться еще на одномъ обстоятельстве, сыгравшемъ свою роль въ жизни Подъотдѣла. Я имѣю въ виду отношеніе мѣстной прессы. Кажется, съ первыхъ же шаговъ дѣятельности образовавшагося Общества, когда оно только еще начало вырабатывать собственную организацію и затѣмъ мало по малу вступать въ опредѣленное русло, мѣстная пресса щедро дарила молодое Общество своимъ вниманіемъ. Она, какъ выразился предсѣдатель Общества, „болѣе или менѣе систематически, единодушно и настойчиво трудилась надъ созданіемъ ему дурной и, поэтому, мало желательной репутаціи“. Мѣстная печать констатировала въ дѣятельности Общества научный пустоцвѣтъ и отсутствіе научной продуктивности; по словамъ газетъ, Общество разоряетъ Музей, преслѣдуетъ и травитъ почтенныхъ дѣятелей и устраняетъ отъ научнаго дѣла дѣйствительныхъ тружениковъ науки и т. д. и т. д. Словомъ наблюдалось весьма ярко выраженное желаніе опорочить Общество и показать его въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ передъ общественнымъ мнѣніемъ.

Въ виду подобныхъ нападокъ и желая реабилитировать молодое и еще неокрѣпшее учрежденіе, которое не можетъ безразлично относиться къ мнѣнію о немъ широкой публики, В. Ю. Григорьевъ, въ качествѣ предсѣдателя и съ одобренія Распорядительнаго Комитета, счелъ своей неизбѣжной обязанностью въ январѣ 1904 года выступить съ публичной рѣчью, въ которой достаточно подробно охарактеризовалъ задачи Общества и выяснилъ достигнутые Обществомъ положительные результаты и неосновательность упрековъ ему въ бездѣятельности.

Нападки и нареканія, если не смолкли, то во всякомъ случаѣ ослабли. Нельзя, конечно, избѣгать и бояться критики; пускай она будетъ самой рѣзкой и безпощадной; отъ этого дѣло, учрежденіе, идея только выиграиваютъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, несомнѣнно, что критика должна и обязана вскрывать дѣйствительные недостатки и язвы учрежденія, и, такъ сказать, заставлятъ послѣднее или бороться за ихъ искорененіе, или же признать свою ненужность и несостоятельность. Только въ этомъ смыслѣ роль критики является благодарной и она можетъ быть дѣйствительно полезной, желательной и необходимой. Когда же импульсомъ критики служитъ не желаніе быть общественно-полезной, не потребность въ освѣщеніи многообразныхъ жизненныхъ и иныхъ вопросовъ, а преслѣдуются цѣли, рѣшительно противоположныя,—то подобное направленіе едва-ли можетъ быть названо прежде всего удачнымъ и едва ли такая критика въ состояніи высоко держать знамя защиты общественныхъ интересовъ.

Къ сожалѣнію, именно такой характеръ и, я скажу, характеръ критиканства, замѣчается въ нѣкоторыхъ органахъ печати и за всѣ послѣдующіе годы. Укажу, напр., на корреспонденціи „Сибирскихъ вопросовъ“, въ которыхъ время отъ времени разбирается дѣятельность Географическаго Общества: здѣсь, какъ и раньше, почти однѣ нападки на личности, какіе то недвухсмысленные намеки, заподозриванія побужденій, завѣдомыя инсинуаціи и полное отсутствіе серьезной оцѣнки и вскрытія дѣйствительныхъ промаховъ и недочетовъ. Насколько такое отношеніе справедливо, заслуживаетъ ли его наше Общество и дѣйствительно ли Подъотдѣлъ является мало полезнымъ учрежденіемъ, лишь кое какъ влачащимъ свое жалкое и ненужное существованіе,—рѣшеніе этихъ вопросовъ, М.м. Г.г. и М.м. -ья Г-ни, какъ вполне компетентнымъ судьямъ, представляется вамъ. Я же старался лишь посильно дать необходимые матеріалы для оцѣнки, не избѣгая хорошихъ сторонъ и не замалчивая плохихъ.

Н. П. Гогель.

Обзоръ изслѣдованій, произведенныхъ Подъотдѣломъ за десять лѣтъ его существованія.

М.м. г.г.! Мой предшественникъ уже познакомилъ Васъ съ общими условіями жизни и работы Подъотдѣла за истекшее первое десятилѣтіе его существованія. Моя тема менѣе значительна по своему объему и касается лишь одной отрасли дѣятельности Общества—его работъ по изслѣдованію нашей обширной губерніи. Отдѣльное разсмотрѣніе этой дѣятельности является тѣмъ не менѣе необходимымъ, такъ какъ она представляетъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ въ жизни Подъотдѣла. Сначала я позволю себѣ сдѣлать перечень произведенныхъ въ указанномъ направленіи работъ, вмѣстѣ съ краткой характеристикой ихъ результатовъ, чтобы затѣмъ подвести общій итогъ.

1901 годъ. Въ первый годъ своей жизни Подъотдѣлъ организовалъ три спеціальныя экскурсіи. М. Е. Кибортъ сдѣлалъ поѣздку въ Минусинскій и частью въ Краноярскій уѣзды для сбора главнымъ образомъ орнитологическихъ коллекцій. Однако г. Киборту удалось собрать достаточное количество предметовъ и не орнитологическаго характера, такъ что эта первая экскурсія, по числу полученныхъ коллекцій, оказалась довольно удачной. Осенью этого же года г. Кибортъ далъ краткій списокъ собранныхъ имъ предметовъ, обѣщая впослѣдствіи представить подробный отчетъ о поѣздкѣ, но таковой однако представленъ къ сожалѣнію, не былъ. Членъ общества Л. Е. Козловъ, въ томъ же году взялъ на себя трудъ по сбору естественно-историческихъ матеріаловъ во время своихъ служебныхъ поѣздокъ. Однако по независящимъ отъ коллектора обстоятельствамъ и м. пр. вслѣдствіе неудачнаго выбора препаратора, по полученнымъ результатамъ, экскурсія эта не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ и привезла очень небольшое число случайно по-

добранныхъ предметовъ. Въ томъ же 1901 году намѣчалось со стороны члена Общества П. С. Проскурякова палеонтологическое и археологическое изученіе Торгашинскихъ пещеръ, на что Подъотдѣломъ были отпущены уже и средства, но по обстоятельствамъ личнаго свойства г. Проскуряковъ не имѣлъ возможности приступить къ выполнению этой работы. Несравненно болѣе успѣшнымъ было добровольное коллектирование насѣкомыхъ гл. обр. Coleoptera г.г. В. М. и Вс. М. Крутовскими, которыми за лѣто была подобрана подъ Красноярскомъ колл. до 3 тыс. экзempl. Этими работами и ограничивается 1901 годъ.

Въ слѣдующемъ, 1902 году, Подъотдѣлъ уже значительно развилъ свою дѣятельность по изученію Енисейской губ. Во первыхъ была снаряжена большая экскурсія, или даже правильнѣе экспедиція, въ лицѣ г. Ошуркова въ Западные Саяны и западную часть хребта Танну-Ола. Экспедиція эта имѣла чисто географическія цѣли, посѣтивъ мѣстности, остававшіяся внѣ районовъ другихъ экспедицій въ этотъ край. Экспедиція прошла вполнѣ благополучно, и результаты ея опубликованы въ первомъ выпускѣ „Записокъ“ Подъотдѣла по географіи. Въ то же время Подъотдѣлъ принялъ матеріальное участіе въ другой экспедиціи, работавшей на югѣ губерніи, въ Урянхайской землѣ, въ лицѣ Ф. Я. Кона, результаты которой заканчиваются печатаніемъ въ настоящее время въ очередной книгѣ „Записокъ“ по географіи. Названная экспедиція работала въ краѣ два года, такъ что и въ слѣдующемъ, 1903 году, Подъотдѣлъ снова пришелъ на помощь г. Кону. Не состоявшееся въ 1901 году изслѣдованіе г. Проскуряковымъ Торгашинскихъ пещеръ было начато въ 1902 году, но при самомъ началѣ раскопокъ изслѣдователь наткнулся на еще не протаявшіе слои почвы, почему работу пришлось прекратить. Въ это время г. Проскуряковъ, вслѣдствіе служебнаго перевода, долженъ былъ выѣхать изъ Красноярска, и исполнить свою задачу по изученію пещеръ ему такъ и не удалось. Въ этомъ же году были найдены кости мамонта въ с. Сухобузимскомъ, Красноярскаго уѣзда, и Подъотдѣлъ просилъ своего члена А. В. Адрианова выяснить условія находки и, если потребуется, произвести раскопки, что названнымъ лицомъ

и было исполнено, а объ условіяхъ и характерѣ находокъ г. Адриановымъ былъ представленъ докладъ, напечатанный въ „Извѣстіяхъ“ Подъотдѣла. Въ то-же время, чл. Общ., нынѣ покойный, Я. П. Прейнъ имѣлъ намѣреніе совершить спеціальную поѣздку въ Канскій уѣздъ, для отысканія вымирающаго растенія—*Trapa natans*, въ чемъ Подъотдѣлъ также принялъ матеріальное участіе, хотя поѣздку эту г. Прейну совершить не удалось. Далѣе этотъ же годъ ознаменовался еще и другими замѣтными работами Подъотдѣла. Такъ была выдѣлена особая физико-географическая комиссія для организаціи гидрометрическихъ наблюденій въ губерніи и устройства въ Красноярскѣ сейсмической станціи. Въ началѣ предполагалось создать въ губерніи цѣлую сеть гидрометрическихъ станцій, но вслѣдствіе крайней ограниченности средствъ, а также за отсутствіемъ подходящаго контингента наблюдателей, въ однихъ пунктахъ наладить станціи не удалось, въ иныхъ онѣ скоро перестали функционировать, и только въ Красноярскѣ удалось поставить дѣло достаточно прочно и наблюденія велись регулярно въ теченіе всего года. Сейсмическая станція была поставлена при содѣйствіи Иркутской магнитно-метеорологической обсерваторіи. Въ томъ же году Расп. Комитетъ, желая использовать интеллигентныя любительскія силы въ губерніи и привлечь ихъ къ работѣ по изученію народнаго быта, обратился къ нашему извѣстному сибирскому дѣятелю и ученому, Г. Н. Потанину, съ просьбой составить программу для разработки этого вопроса, и она была разслана по всей губерніи учителямъ, священникамъ, лицамъ медицинск. персонала и др. лицамъ. Къ сожалѣнію, какъ выяснилось впослѣдствіи, очень немногія лица откликнулись на приглашеніе Подъотдѣла. Наконецъ, послѣдняя работа, сдѣланная членомъ Подъотдѣла г. Шольпомъ, по его-же инициативѣ, состояла въ разработкѣ и разсылкѣ программы для выясненія вопроса о числѣ лицъ, могущихъ быть присяжными засѣдателями. Матеріалы по этой программѣ были получены въ 1903 году.

Въ слѣдующемъ, 1903 году, Подъотдѣлъ, какъ уже упомянуто, снова поддержалъ экскурсію г. Кона въ Урянхайской землѣ.

Въ это же время членъ Общества, П. Е. Островскихъ, предложилъ свои услуги по изученію Туруханскаго края. Подъотдѣлъ воспользовался предложеніемъ г. Островскихъ и, снабдивъ его извѣстными средствами, поручилъ сдѣлать двѣ поѣздки по краю. Одна поѣздка была сдѣлана по Енисею отъ г. Туруханска до устья Енисея, и по р. Курейкѣ до графитныхъ приисковъ, а другая зимою на р. Хету. О первой изъ названныхъ эксп. г. Островскихъ далъ отчетъ, который и былъ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ“ Подъотдѣла. Въ теченіе этого же года г. Анучинъ при поддержкѣ Подъотдѣла сдѣлалъ небольшую поѣздку въ с. Сухобузимское для ознакомленія съ церковнымъ архивомъ съ цѣлью извлеченія изъ него документовъ, которые могли бы служить матеріаломъ для исторіи края. Въ теченіе всего года продолжались регулярныя наблюденія надъ состояніемъ уровня воды въ р. Енисеѣ въ Красноярскѣ. Съ этого же года Вѣдомство Путей Сообщенія организовало на Енисеѣ рядъ гидрометрическихъ станцій, въ томъ числѣ и въ Красноярскѣ. Такимъ образомъ необходимость въ производствѣ назв. наблюденій въ Красноярскѣ миновала, и Подъотдѣлъ предложилъ Вѣдомству принять въ свое завѣдываніе устроенную имъ станцію, продолжая однако непрерывное веденіе наблюденій. Въ этомъ же году Подъотдѣлъ, по просьбѣ нѣкоторыхъ лицъ и учреждений, разсылалъ программы для сбора различныхъ свѣдѣній, участвовалъ въ нѣкоторыхъ подготовительныхъ работахъ для составленія проекта земскихъ учреждений въ Сибири и т. д.

1904 годъ въ значительной степени являлся продолженіемъ уже начатыхъ работъ. Безпрерывно функционировалъ водомѣрный постъ и сейсмическая станція, г. Анучинъ, при поддержкѣ Общества сдѣлалъ рядъ поѣздокъ по Красноярскому уѣзду для обслѣдованія церковныхъ архивовъ, когда имъ была собрана и передана въ Музей небольшая коллекція иконъ. Лѣтомъ этого года въ Енис. губ. работалъ по порученію Московск. Общ. Любит. Ест. Антр. и Этн. А. А. Колмогоровъ, который, будучи въ Красноярскѣ, предложилъ Подъотдѣлу свои услуги для сбора статистическихъ матеріаловъ въ Енисейскомъ у. Подъотдѣлъ со своей стороны поручилъ Колмогорову произвести статистичес-

кое обслѣдованіе коренного населенія Енисейскаго у. Въ результатъ г. Колмогоровъ собралъ пообщинныя описанія двухъ деревень, — Б. Кетск. и Лукояновой, составилъ общія описанія Еланской, Маклаковской, Казачинской, Анциферовской, Пинчугской и Кежемской волостей, а также подворныя карточки въ названныхъ селеніяхъ. Наконецъ г. Адриановымъ были произведены раскопки у подошвы Афонтовой горы у Красноярска для добычи костей мамонта и др. животныхъ, переданныхъ затѣмъ въ мѣстный Музей.

Слѣдующій 1905 годъ былъ болѣе богатъ работами. Во-первыхъ членъ Подъотдѣла А. А. Яковлевъ произвелъ специальное орнитологическое обслѣдованіе Красноярскаго уѣзда, что съ одной стороны замѣтно пополнило Музей соответственными коллекціями, а съ другой прибавило не мало новыхъ свѣдѣній для орнитологическаго познанія уѣзда. Одновременно К. А. Масленникову было поручено статистико-экономическое обслѣдованіе селеній Туруханскаго края, что послѣдній и исполнилъ вполне успѣшно, сдавъ осенью заполненные бланки подворнаго описанія деревень по Енисею до г. Туруханска. Авторъ настоящаго сообщенія сдѣлалъ рядъ экскурсій въ предѣлахъ Красноярскаго у. съ цѣлью подбора коллекцій для мѣстнаго Музея, представивъ затѣмъ подробный отчетъ о произведенныхъ наблюденіяхъ. В. И. Анучинъ дѣлалъ въ томъ же году по порученію изъ Петербурга поѣздку въ Туруханскій край, предложивъ одновременно Подъотдѣлу ассигновать ему нѣкоторую сумму на приобрѣтеніе коллекцій для Красноярскаго Музея. Таковая была ассигнована, и осенью г. Анучинъ сдалъ колл. Енисейскихъ остяковъ. Кромѣ того весною 1905 г. А. А. Яковлевымъ совмѣстно съ Вашимъ покорнѣйшимъ слугою была разработана программа фенологическихъ наблюденій и разослана мѣстнымъ любителямъ. Наконецъ по предложенію Иркутскаго Ген. Губ. Подъотдѣлъ принялъ участіе въ работахъ по земскому вопросу. Что касается производства наблюденій на водомѣрномъ посту, то отъ таковыхъ Подъотдѣлъ освободился за передачею послѣдняго въ завѣдываніе Сибирской желѣзн. доро- гѣ, также какъ и сейсмическ. станція перешла въ частныя руки.

Въ связи съ общимъ разстройствомъ общественной жизни, **1906 годъ** былъ въ жизни Подъотдѣла наиболѣе скромнымъ и текущая работа по изученію края свелась къ экскурсіи консерватора въ Красноярскомъ у. въ цѣляхъ сбора матеріаловъ для Музея. Кромѣ того въ жизнь Подъотдѣла въ значительной степени вторглись обстоятельства, затормазившія его текущую работу, о чемъ уже было говорено въ общемъ обзорѣ жизни Общества за тотъ же годъ.

1907 годъ также не внесъ большого оживленія въ жизнь Общества, и въ этомъ году была совершена также лишь одна поѣздка, именно консерватора Музея въ Туруханскій край, до устья Енисея. Вначалѣ предполагалась поѣздка на р. Тазъ, но затѣмъ по нѣкоторымъ соображеніямъ она была отложена на годъ и замѣнена путешествіемъ по Енисею. Въ результатъ ея явились различн. колл. для Музея изъ Турух. края, а въ слѣдующемъ году былъ напечатанъ отчетъ по ней въ „Извѣстіяхъ“ Подъотдѣла.

Лѣто 1908 года было продолженіемъ работы въ Туруханскомъ краѣ со стороны того же Вашего покорн. слуги. Я отправился въ Туруханскій край, чтобы исполнить свое старое желаніе-пробраться на неизслѣдованный Тазъ. Но моимъ желаніямъ было не суждено осуществиться. Ограниченность средствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рабочихъ рукъ не позволили пройти тѣмъ путемъ, которымъ я надѣялся сдѣлать это, почему пришлось измѣнить программу работы. Зато мнѣ удалось дополнить и расширить наблюденія 1907 года, побывавъ и на берегу океана и привезти довольно значительныя коллекціи для Музея. Кромѣ того эта поѣздка, какъ и экскурсіи предыдущихъ лѣтъ, послужила основнымъ матеріаломъ для только что оконченной печатаніемъ въ „Запискахъ“ Общества работы по авифаунѣ долины Енисея. Въ томъ же 1908 году при поддержкѣ Подъотдѣла въ Минус. у сдѣлалъ экск. г. Бартеневъ специально для сбора матеріаловъ по стрекозамъ, нынѣ уже опубликованныхъ. Наконецъ чл. Общ. Податн. Инспект. Покровскому въ г. Енисейскѣ поручено было собрать во время его поѣздки по дѣламъ службы въ Енисейск. у. статистическія свѣдѣнія о тунгусахъ.

Въ 1909 году консерваторъ былъ командированъ въ Минусин. у., въ западную его часть, какъ и всегда, гл. обр., для сбора матеріаловъ для Музея. Были посѣщены мѣстности степной части уѣзда, предгорья Алатау и проплита р. Чулымъ почти до г. Ачинска. Отчетъ объ этой поѣздкѣ былъ своевременно представленъ Комитету.

Послѣдній, 1910 годъ десятилѣтія отмѣчается замѣтнымъ оживленіемъ дѣятельности Подъотдѣла. Во-первыхъ были возобновлены фенологическія наблюденія, давшія на этотъ разъ прекрасные результаты, такъ какъ возвратилось, заполненными до 60% опросныхъ бланковъ. Сводка анкеты уже сдѣлана и появится въ слѣдующемъ выпускѣ „Извѣстій“. Во-вторыхъ, пользуясь наличностью въ Красноярскѣ значительнаго числа лицъ, проводящихъ по роду своей службы лѣто на полевыхъ работахъ, была сдѣлана попытка привлеченія ихъ къ коллектированію для Музея, для чего было раздаваемо всѣмъ желающимъ снаряженіе, отпечатано наставленіе для сбора колл. и т. д.; хотя этотъ первый опытъ и нельзя назвать вполне удавшимся, но, со временемъ, это, такъ сказать, массовое коллектированіе, несомнѣнно дастъ богатые результаты. Этимъ же лѣтомъ консерваторъ былъ командированъ специально для сбора колл. по фабрично-заводской промышленности, а его помощникъ экскурсировалъ, гл. обр., въ окр. Красноярска, въ результатъ чего истекшій годъ далъ новые обширные коллекціонные матеріалы для Музея.

Итакъ, Мм. Гг., вотъ тотъ скромный перечень работъ и изслѣдованій, которыя сдѣлалъ Подъотдѣлъ за 10 лѣтъ своего существованія. Просматривая его, мы можемъ отмѣтить во-первыхъ, что за эти 10 лѣтъ не было года, когда бы дѣятельность Общества по изученію края совершенно приостанавливалась. Но въ то-же время по количеству сдѣланной въ этомъ направленіи работы различные годы были далеко не равноцѣнны. Если въ одномъ случаѣ производилось одна—двѣ экскурсіи, то въ другомъ за разъ работали нѣсколько большихъ экспедицій и экскурсій. Конечно, эта неравномѣрность и не-

постоянство нельзя считать явлением нормальным и во всяком случае желательным. Но дело в том, что в жизни такого маленького Общества, как Красноярский Подъотдѣлъ, при общих условиях провинціальной жизни, слишком много бываетъ превходящихъ причинъ, замѣтно вліяющихъ на общій ходъ его дѣятельности. Причинъ этихъ много и я укажу только на нѣкоторыя изъ нихъ. Первая—ограниченность средствъ. Жизнь быстро дорожаетъ, и если раньше на извѣстную сумму можно было совершить какую нибудь поѣздку, раскопки или изслѣдованія, то теперь на то же самое требуются суммы въ полтора—два раза большія. А Вамъ уже извѣстны средства Подъотдѣла, которыя пока не увеличиваются съ самаго его основанія. Далѣе, необходимо отмѣтить крайне незначительное число лицъ изъ членовъ Общества, которыя, по роду своихъ служебныхъ обязанностей, могли бы посвящать сколько нибудь продолжительное время на научныя занятія. Наличный и неизмѣнный контингентъ членовъ—люди, служащіе въ различныхъ общественныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ, обычно заваленные обязательной служебной работой. И это явленіе общее въ жизни всѣхъ русскихъ научныхъ и культурно-просвѣтительныхъ обществъ провинціи. Наконецъ, рассматриваемое десятилѣтіе включаетъ годы, когда общественная жизнь протекала инымъ русломъ, отвлекая отъ академической работы. Вслѣдствіе все той же ограниченности средствъ, а также и лицъ, могущихъ всецѣло заняться географическими работами, не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы вести изслѣдованія по какой-либо заранѣе намѣченной программѣ. Комитетъ обычно шелъ навстрѣчу поступавшимъ предложеніямъ и считался съ интересами предлагавшаго услуги лица. Конечно, организовать специальное планомѣрное изученіе губерніи было бы возможно путемъ приглашенія специалистовъ изъ др. городовъ, но это абсолютно невысказуемо съ тѣми ничтожными средствами, которыми располагаетъ Подъотдѣлъ. И благодаря этому, за истекшее десятилѣтіе существованія Подъотдѣла, на картѣ Енис. губ. очень не много заполнилось бѣлыхъ мѣстъ. Не говоря объ холодныхъ пустыняхъ сѣвера, и наши южныя горныя страны еще ждутъ маршрутовъ географа,

но что же дѣлать, если всѣ стремленія пополнить столь существенные пробѣлы въ познаніи обширнаго бассейна Енисея разбиваются объ эту хроническую матеріальную необеспеченность. И только несомнѣнно болѣе значительный и регулярный притокъ денежныхъ средствъ дастъ возможность поставить дѣло изученія губерніи въ болѣе крупномъ масштабѣ. А пока, я надѣюсь, Вы согласитесь со мной, что на сколько это было въ его силахъ, Подъотдѣлъ стремился сдѣлать все возможное, чтобы способствовать дѣлу изслѣдованія нашей обширной, интересной губерніи и уже оправдалъ свое скромное существованіе за первый десятокъ лѣтъ. И я увѣренъ, что Вы, Мм. Гг., присоединитесь къ высказываемой надеждѣ, что послѣдующіе годы дадутъ возможность расширить и углубить дѣло мѣстныхъ изслѣдованій и тѣмъ выполнить ту неотложную научную работу, которой еще такъ много предстоитъ впереди на огромной территоріи, называемой бассейномъ Енисея.

А. Тугариновъ.

27 марта 1911 г.

ИЗДАНІЯ

Красноярскаго Подѣлѣла Императорскаго Русскаго Географич. Общества.

ИЗВѢСТІЯ Т. I, в. 1. Протоколъ торжественнаго публичнаго засѣданія 28-го января 1901 года.

Т. I, в. 2. Протоколы засѣданій отъ 13 ноября по 4 мая 1904 г.

Т. I, в. 3. Протоколы засѣд. Расп. Ком. за вторую половину 1901 г. **Е. Яковлевъ**. Этнографическія замѣтки о сой-отахъ-урянхайцахъ. **А. Вознесенскій**. Записки объ организаціи физико-географ. изслѣдованій Красн. Подѣломъ И. Р. Г. О.

Т. I, в. 4. **В. Ю. Григорьевъ**. О значеніи мѣстныхъ музеевъ вообще и Минусинскаго въ частности. **С. В. Востротинъ**. Адольфъ Эрикъ Норденшильдъ, біографическій очеркъ. **Я. А. Макеровъ**. Иванъ Васильевичъ Мушкетовъ, біографич. очеркъ. **А. В. Адриановъ**. Нахожденіе костей мамонта и др. допотопныхъ животныхъ въ окрестностяхъ с. Сухобузимскаго. **Приложенія**. 1) Программа для собиранія свѣдѣній о деревенскомъ бытѣ. 2) Записка Е. Г. Шольпъ о статистическомъ изслѣдованіи о числѣ лицъ, удовлетворяющихъ цензу, установленному закономъ для присяжныхъ засѣдателей. 3) Инструкція для руководства членамъ бібліографич. комиссіи. 4) Протоколы засѣданій съ 1 янв. до 27 мая 1902 г. 5) Отчетъ за 1901 годъ.

Т. I, в. 5. **Проф. А. М. Зайцевъ**. Въ поискахъ за руднымъ золотомъ. **П. Е. Островскихъ**. О положеніи женщины у инородцевъ Туруханскаго края. **В. Ю. Григорьевъ**. Замѣтки объ Ивановскомъ свекло-сахарномъ заводѣ г-жи Гусевой. **П. Островскихъ**. Мангазейская книга. Протоколы засѣд. за вторую половину 1902 года.

Т. I, в. 6. **В. Ю. Григорьевъ**. Красноярское Географич. Общество на исходѣ трехъ лѣтъ своего существованія. **Онъ-же**. Село Каратузское и проживающее въ немъ постороннее населеніе. **П. Островскихъ**. Поѣздка на озеро Ессей. **Онъ-же**. Къ маршрутной картѣ оз. Ессей. **В. И. Анучинъ**. Матеріалы къ областному словарю сибирскаго нарѣчія. **Я. П. Прейнъ**. Дополнительные свѣдѣнія о мѣстонахожденіи липы въ окрестностяхъ Красноярска. **Онъ-же**. Списокъ растений, собранныхъ лѣтомъ 1902 г. въ долину р. Хормы, Бирюсинской золотоносн. сист. **Онъ-же**. Списокъ растений, собранныхъ въ окрестностяхъ с. Алтатъ, Ачинскаго у., Енис. губ. **В. Анучинъ**. Работы по обслѣдованію волостныхъ и церковныхъ архивовъ Енис. губ. **А. Кауфманъ**. Нѣмецкій экономистъ о колонизаціи Сибири.

ИЗВѢСТІЯ Т. II, в. 1. **В. Ю. Григорьевъ**. Николай Васильевичъ Латкинъ (некрологъ) **А. В. Адриановъ**. Викторъ Александровичъ

Даниловъ (некрологъ). В. Ю. Григорьевъ. Владимиръ Васильевичъ Моторинъ (некрологъ). А. В. Адриановъ. Памяти Н. М. Мартынова. Лаппо Д. Е. Преступленія и наказанія по степному праву сибирскихъ кочевыхъ инородцевъ (Минусинскіе татары). А. И. Кытмановъ. Къ флорѣ сосудистыхъ растений р. Ангары.

Т. II, в. 2. Протоколы за 1904 г. Отчетъ за 1904 г. Протоколы за 1905 г. Отчетъ за 1905 г.

Т. II, в. 3-4. **Краткій обзоръ**, Красноярскаго Городскаго Музея, состоящаго въ завѣдываніи Красноярскаго Подъотдѣла И. Р. Географическаго Общества. П. Чирвинскій. Исслѣдованіе нѣкоторыхъ породъ и минераловъ Минусинскаго округа, Енисейской губ. Проф. А. М. Никольскій. Матеріалъ къ герпетологіи Енисейской губ. Н. М. Ядринцевъ. Этнографическій альбомъ Сибирской деревни А. Я. Тугариновъ. Въ низовьяхъ Енисея. Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ Туруханскій край лѣтомъ 1907 года.

Т. II, в. 5. Хейнъ И. А. Дневникъ поисковой экспедиціи, снаряженной Н. В. Асташевымъ въ систему р. Нижней Тунгуски, съ предисловіемъ и подъ ред. А. В. Адрианова.—Протоколъ торжественнаго засѣданія 12-го февраля 1909 г., въ день 20-лѣтія Красноярскаго Музея.

Протоколъ публичнаго засѣданія 27 марта 1911 г.

ЗАПИСКИ ПО ГЕОГРАФІИ Т. I, в. 1. В. А. Ошурковъ. Отчетъ о поѣздкѣ, совершенной лѣтомъ 1902 г. въ Западные Саяны и западную часть хребта Танну-Ола.

Т. II, в. А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ. Матеріалы по птицамъ Енисейской губ.

ЗАПИСКИ ПО ЭТНОГРАФІИ. Т. I, в. 1. Русскія сказки и пѣсни въ Сибири и др. матеріалы.

Т. I, в. 2. К. И. Горощенко. Матеріалы по антропологіи Сибири.

Т. I, в. 3. Русскія и инородческія сказки Енисейской и Томской губерній.

ЗАПИСКИ ПО СТАТИСТИКѢ Т. I, в. 1. В. Ю. Григорьевъ. Перемены въ условіяхъ экономической жизни населенія Сибири.

ЗАПИСКИ ПО МЕТЕОРОЛОГІИ. Т. I, в. 1. Наблюденія метеорологическихъ станцій Енисейской губ. за 1901 г.

Т. I, в. 2. Тоже за 1902 г.

Т. I, в. 3. Тоже за 1903 г. В. Б. Шостаковичъ. Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ въ 1903 г.

БѢДѢЛЬНЫЯ ИЗДАНІЯ.

Краткій обзоръ Красноярскаго Городскаго Музея Ц. 15 коп.

Программа для собиранія свѣдѣній о деревенскомъ бытѣ (раздается бесплатно).

Складъ и продажа изданій въ помѣщеніи Музея (Старобазарная площадь).
